

РОКСЭН РУЖ

Не ЛЮБИМАЯ
ДЛЯ БОССА

Роксэн Руж (не) любимая для босса

<https://litres.ru/74227579>

Аннотация

Дом, ипотека, развод и девичья фамилия - стандартный набор свободной женщины. Правда, в моём присутствуют ещё и рыжие "тараканы", вечные спутники, с которыми я, наконец, пришла к мирному сосуществованию. И казалось бы, вот оно - живи и радуйся... Босс, работа, новая жизнь - стандартный набор счастливой женщины. Правда, в моём присутствуют ещё и чёрные "тараканы".

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	16
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	95
Глава 6	117
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Глава 1.

Пилик. Пилик. Пилик.
 - А чёрт! Чёрт! Чёрт! Боже ты мой! - Не знаю, как эти два товарища были связаны друг с другом, чтобы в данном контексте, да ещё и на бегу проорать их вместе, но сейчас у меня не было ни малейшего желания разбираться в этих тонкостях. Были проблемы поважнее...
 Я неслась на всех парах с третьего этажа, совершенно забыв про лифт и про пиликающий телефон в кармане домашнего халатика. В руке у меня была зажата спасительная пачка соды.
 В Нине Ивановне я не ошиблась, она была запасливой хозяйкой. Вот, даже поделилась целой пачкой универсального чистящего средства. Про неодобрительный взгляд и поджатые в тонкую линию губы местного коменданта я старалась не думать. В общем-то, пачка соды это слишком маленькая плата за прошлую пятницу, когда я гарцевала в коридоре завода Красцветмет с голым задом. Так что, раз от меня ни ubyло, то и от Нины Ивановны уж подавно...
 Наконец, добежав до своей квартиры, я толкнула дверь, в панике позабыв, что она открывается наружу...
 Вбежала в прихожую, еле вписалась в поворот на кухню.
 - О, твою налево! - жалобно пропищала я, смотря на результат своих неудачных попыток стереть вчерашнюю встречу с подругой из памяти. - Просто посидим в ресторане, - передразнила я. - Ладно, дорогая, не подведи.
 Я открыла пачку, из кото-

рой вверх поднялся белый дымок мелких частиц - натрясла, видимо, пока бежала. Сыпанула соды на разросшееся пятно, в котором замешались все известные человечеству оттенки цветов. Особенно выделялось красное бургундское. Это яркое пятно не хотело выводиться ни солью, ни порошком, ни фэйри, будь оно неладно, так как именно последний компонент внёс к общей картине зеленовато-тошнотворный подтёк...
 - Ну давай же, миленькая! - Я сыпанула на пятно ещё соды и начала методично втирать её в материал, понимая всю тщетность попыток. Но остановиться никак не могла. - Пятнышко, сойди. Я буду хорошей девочкой, обещаю...
 Но посаженное мною сегодня ночью пятно, видимо, мне не поверило. Так как даже через полчаса моих жалобных обещаний и содовых втираний оно всё ещё продолжало пестреть всеми оттенками на пиджаке Руслана.

А всё начиналось так хорошо. Неожиданный приезд подруги, которая оценила мой внешний вид вполне ожидаемой усмешкой:

- Это такой новый стиль? Одомашнено-деловой?

- Ага, - ответила я, запахнувшись в пиджак Руслана. Правда, сейчас он был немного помят - всю предыдущую ночь составлял мне компанию. По этому поводу я не переживала. Пять минут работы отпаривателем и всё. В понедельник он будет как новенький...

- С чьего плеча? - Маринка стряхнула с ног туфли на высоком каблуке - обувь не совсем по погоде, и это был пер-

вый тревожный звоночек. Вторым стал пакет со стеклотарой, звон которой я, понятное дело, проигнорировала, провожая подругу на кухню.

- С плеча моего нового начальника и по совместительству бывшего клиента. - Мысленный процесс отразился в глазах Маринки. И лишь отпив из своего бокала мятного напитка, и закусив ломтиком лайма, та самая мысль дошла до мозгового центра.

- Руслан что ли?

- Ага.

- Ого! Так, подожди, с этого момента поподробней... - И это был третий тревожный звоночек. Больше они ни разу за весь вечер меня не побеспокоили. Даже тогда, когда от Марины поступило предложение выйти в свет...

В свет я решила выйти в топе, брюках и, конечно, в пиджаке своего босса, с которым я не хотела впредь расставаться. Ни с пиджаком, ни с боссом...

Уже в такси мы с подругой решили, что не такие уж и голодные, а вот желание потрясти телесами было вполне ощущаемо. Резко изменив маршрут, мы таки прибыли в уже посещаемое ранее нами модное заведение, где можно было и потрясти, и...

- Мдаааа, - я присела на стул рядом с распятым на кухонном столе пиджаком. Помимо очевидного пятна моё вчерашнее времяпрепровождение угадывалось и в стойком запахе ночной жизни нашего города.

Пилик. Пилик. Пилик.

Ладно, что уж теперь...

Я полезла в карман халата и достала оттуда телефон. Конечно, входящие сообщения на мессенджер были от Маринки. Они содержали в себе подробный ночной отчёт. Боже мой, совсем человека социальные сети поработили. В общем-то, ничего криминального в фотографиях не было. Напитки, экзотические блюда, танцплощадка, барная стойка. Так, эти несколько кадров мы пропустим...

Пятно на пиджаке появилось лишь на последних двух снимках. На одном я смеюсь, указывая на растекающуюся на ткани кляксу, но втором горько плачу, указывая туда же...

Остаток ночи я провела на своей кухне, пытаюсь свести этот вот ночной расколбас.

- Эххх, - вздохнула, ещё раз посмотрев на пятно. Вот оно - родимое. Сидит как влитое.

Поднялась со стула и пошла в спальню. Достала из шкафа коробку из под туфель, в которой хранила записку. Тот неприкосновенный остаток на платёжи по ипотеке.

А сейчас он мог бы быть повесомей, согласись я в пятницу на денежные вливания. Да, какие только мысли не лезут в мою бедовую голову...

Интересно, а сколько может стоить такой пиджак? Ну, всяко же не дороже денег. Может быть, не так страшен чек, как его малюет моё воображение? Куплю пиджак и на ипотеку ещё останется...

Конечно, можно соорудить из лица тятку и отдать Руслану пиджак вот так, как есть. Похлопать ресницами, поулыбаться, а на все вопросы отвечать: "Я не по курсу, всё так и было". Мда, после такого, боюсь, "денежные вливания" польются в меня на безвозмездной основе...

Вернувшись на кухню и аккуратно стянув со стола пиджак, я пошла в ванную. Стряхнула с ткани успевшую взяться коркой соду. Она упала на белую эмаль грязной серо-зелёной плюшкой, тут же расколовшись на несколько частей. Жалко, что и запах нельзя вот так вот просто взять и стряхнуть.

Пиджак упаковала в пакет. Да, были времена, когда в "спасибо за покупку" я носила сменку. Как было бы замечательно, если бы и пиджачок стоил как те стоптанные "лодочки"...

- Сколько, сколько? - Я переспросила, кажется, уже в третий раз. Всё никак не могла поверить, что в природе вообще могут существовать такие дорогие пиджаки. Вышколенная профессиональная улыбка мелькнула на лице девушки-консультанта магазина мужской элитной одежды. Только здесь я смогла отыскать пиджак этого бренда...

Девушка ещё раз озвучила сумму.

- Офигеть. Вы ничего не путаете? Я хочу купить пиджак, а не машину!

- Ошибки нет. Но как раз сегодня у нас действует скидка. Десять процентов. Пересчитать вам стоимость пиджака с учётом скидки?

- Нет. - Я и сама считать умею, а скидка ваша как мёртвому припарка. Та же машина, только без учета запасного колеса.

Что же теперь делать?

- А если я вам сдам старый пиджак, можно рассчитывать на бОльшую скидку? Смотрите, тут совсем маленькое пятнышко. - Профессионализму девушки можно было только позавидовать. Даже я не смогла не сморщить брезгливо нос, когда достала пиджак из запахонепроницаемого пакета. А она же - хоть бы хны, разве что в глазах мелькнуло что-то такое, немного напоминающее жалость.

- Мы не принимаем одежду, но я могла бы вам порекомендовать обратиться в химчистку. Она тут недалеко...

Химчистка! И как я сама не додумалась! Вот же оно - решение всех проблем. И самое главное, как раз мне по бюджету.

Поблагодарив вошедшую в моё фатальное положение девушку-консультанта, я понеслась со всех ног по указанному адресу. Но и тут меня быстро опустили с небес на землю. Женщина, что стояла на приёнке вещей решила не тянуть кота за хвост.

- После всех ваших попыток самостоятельно свести пятно тут уже мало чем можно помочь.

- Пожалуйста, попробуйте! - в моих глазах стояли вполне себе натуральные слёзы. Ещё бы они не стояли после того, как я узнала сколько будет стоить новый пиджак. - Вы моя

последняя надежда.

Пиджак у меня приняли, но без каких-либо гарантий. Мне, как человеку привыкшему к тому, что всё обязательно будет хорошо, они были не нужны. Должно же быть в жизни место чуду...

Понедельник день тяжёлый... Да, сложно не согласиться с этим утверждением.

Начало недели не задалось с того самого момента, как только я обнаружила, что проспала. Слишком успешно уговаривала саму себя полежать ещё пять минут...

В итоге пять минут превратились в сорок пять.

- Чёрт! - Я носилась по квартире в надежде нагнать потраченное на сон время, но, кажется, тем самым лишь зарабатывала штрафные минуты.

Бельё, чулки, блузка, юбка, кофе, снова блузка... Быстро мазнула тушью по ресницам. Зачем макияжем перебивать природную красоту, ну правильно же...

Выскочила в общий коридор, натягивая на бегу плащ. Вчера не смогла удержаться от покупки этой обновки, когда узнала, что на пиджаке Руслана можно неплохо экономить, тем более до очередного списания платежа по ипотеке ещё было полмесяца. Заработаю.

Только бы не опоздать! А то накроется мой заработок покрытым медью тазом...

Лифт медленно, но верно плыл вниз, иногда останавли-

ваясь по команде обитателей многоквартирного дома. Пятый этаж, четвёртый. Перевела взгляд на цифровое табло, когда кабина, качнувшись, остановилась на третьем этаже. Даже обрадовалась, увидев стоявшую перед разъехавшимися створками лифта Нину Ивановну, поправляющую драповое пальто насыщенного зелёного цвета.

- Здравствуйте, - поздоровались все хором, отмечая тем самым авторитет этой женщины. А я к общей волне любезностей добавила ещё и довольную улыбку. В компании Нины Ивановны опаздывать стало не так боязно.

Женщина кивнула на приветствие, всплыла в кабину лифта. Второй этаж, первый...

Моё такси уже стояло у крыльца. Я побежала к машине, Нина Ивановна направилась в другую сторону, скорее всего на автобусную остановку. Даже стало совестно. Нина Ивановна, в общем-то, женщина неплохая. Наверное. По крайней мере, когда я в семь утра обратилась к ней с просьбой одолжить соды, она не отказала...

- Нина Ивановна! - окликнула я женщину. - Нина Ивановна, постойте! - Вот же упрямая, а. Догоняй её ещё. - Если вы на работу, то я могу вас подвезти.

Женщина, успевшая за это время пробежать десятиметровку, остановилась. Видимо, моё предложение было принято, как меньшее из зол. Но даже этот полный доброты жест не смирил нрав местного коменданта. Нина Ивановна, воинственно перехватив сумочку левой рукой, замаршировала

в мою сторону. О том, что мне предстоит с этой женщиной ехать в одной машине почти полчаса я подумала лишь тогда, когда она, по-хозяйски открыв переднюю пассажирскую дверь, заняла место рядом с водителем...

- Здесь направо, потом в проулок. Дворами быстрее будет.

- Женщина, вообще-то в моей машине пассажиры не рулят. - Эту фразу водитель повторил пятый раз и в пятый раз Нина Ивановна проигнорировала попытку саботажа. - Я здесь каждый день...

- А я здесь всю жизнь, а вы, судя по вашему говору, года два... - Это был тот самый момент, когда на водителя такси снизошло озарение - с этой женщиной лучше не связываться.

На работу мы прибыли даже с небольшим запасом времени. Водитель буркнул что-то похожее на триста рублей. Я полезла за кошельком, но Нина Ивановна меня опередила, протянув водителю деньги. Моих слов даже слушать не стала, и от протянутых купюр отказалась.

- Нина Ивановна, возьмите деньги. Зачем же... - Но женщина осталась при своём решении, а я при своих трёх сотнях. - Тогда в следующий раз плачу я. Договорились?

- Наши люди в булочную на такси не ездят, - ответила женщина. Такой же тон, та же военная выправка, но в глазах мелькнуло что-то такое... человеческое.

К тому моменту как я, завернувшись в халат, мигрировала в соседнюю раздевалку, Нина Ивановна уже была на посту. И

уже ничего в ней не выдавало любительницу процитировать старую советскую классику...

Это был второй день за всё то время, что я отработала на заводе Красцветмет, когда моя голова не была забита сплавами олово-висмута или палладий-рения. Жалящие мысли крутились вокруг предстоящей встречи с Русланом. Какая тут работа, не говоря уже об отчёте.

Это же надо было такое придумать!

О том, что писать в отчёте, я не имела ни малейшего представления. Девчонки тоже мало чем помогли, хотя немного повеселили кислыми лицами. Кажется, своим вопросом - как правильно оформить отчёт о проделанной за день работе, я внесла в настроенный до автоматизма процесс гальваники полную неразбериху. Конечно, на то были веские причины. Я так мастерски намекнула на предстоящую грандиозную проверку и тотальное сокращение штата, что у внимательно слушавших меня коллег на лицах появилось равномерное красное покрытие.

- Только тссс, девочки, никому... - Конечно, к концу смены весь завод жужжал о том, что руководство решило набрать свежую кровь, а отработавший верой и правдой персонал отправить на заслуженные вольные хлеба.

Да, я не злопамятная, но халатик воровать всё-таки не стоило...

В общем-то, к концу рабочего дня я могла похвастаться в отчёте лишь тремя забракованными ложками, да смутой,

что удалось внести в коллективный разум...

- Агния, ты идёшь? - Я даже головы не подняла, старательно вырисовывая на листе, который в перспективе должен стать отчётом, улыбающуюся мордочку.

- Да, только отчёт отнесу. - Если можно так назвать мой практически девственно чистый лист.

С другой стороны, мы же оба понимаем, что этот отчёт, точнее моя жалкая записюлька, лишь предлог. Или это понимаю только я, а Руслан Валерьевич ждёт от меня сочинения на пяти листах?

Ладно, с чего-то же надо начинать...

Пока я осмысливала ещё совсем сырую идею, сгрызла колпачок шариковой ручки. Ужасная привычка, прилипшая ко мне ещё со времён учёбы. Зато продуктивная, ну, если не считать немного попорченную канцелярию.

Руслан Валерьевич, кажется, просил подробный отчёт. Что же...

- Такссс, в восемь сорок пять прошла пропускной пункт. - Начала записывать под собственную диктовку. - В восемь пятьдесят сняла с себя пиджак. - Так. Нет, не стоит про пиджак. Его вообще нужно оставить в раздевалке, чтобы не вызвать неудобоваримые ассоциации. Первый отчёт комом. Взяла второй лист А4. Благо, этим добром я запаслась. - ... В восемь пятьдесят я сняла с себя блузку...

Через двадцать минут отчёт был готов. Объёма в пять ли-

стов я выдать не смогла, но, когда шла к офисному зданию, гордо развевала тремя листами рукописного текста.

И опять это дежавю. Пустое офисное помещение, длинный хорошо обставленный коридор, пустая приёмная...

Не увидев Александру Александровну на рабочем месте, я решила, что она вновь внеурочно околачивается в кабинете у Руслана. А может быть, уже и подрабатывает. Я прибавила шагу...

Глупо, конечно, вести себя, словно ревнивая жена, но слишком глубоко впечатался в память образ Александры Александровны, сидящей на столе и демонстрирующей резинки от чулок. Тьфу, ни стыда, ни совести!

Толкнула дверь без особых расшаркиваний и постукиваний, вошла в кабинет...

Глава 2

Одна секунда понадобилась мне, чтобы пересечь невидимое разделение между приёмной и директорским кабинетом. Одна секунда понадобилась рыжим тараканам, чтобы помаячить перед моими глазами красной тряпкой. Здравомыслие помахало ручкой на прощание и я таки осталась в компании науськивающих меня усачей. Уже не было ни капли сомнения, что Руслан Валерьевич в данный момент имеет место быть в Александре Александровне...

- О, Агния Николаевна, вас то я и...

- А я вас нет, - перебила я Руслана, выискивая глазами белокурую прелесть. Неужели под столом прячется? Но после тщательного осмотра, кроме директора, поднявшегося с кресла при моём появлении, в кабинете я никого не обнаружила.

- Вы кого-то ищите, Агния Николаевна?

Больно надо...

- Отчёт. - Я проигнорировала заданный мне вопрос. Промаршировала к директорскому столу, отлично копируя походку Нины Ивановны и припечатала к столешнице листы, опять-таки, так же как Нина Ивановна с утра, вероятно, к огромной радости водителя такси, впечатала автомобильную дверцу в железный остов...

Руслан посмотрел на листы, словно соображая, о каком

отчёте вообще идёт речь. Серьёзно? А я так старалась...

- Что же, давайте ознакомимся. Присаживайтесь, Агния Николаевна. - Руслан кивнул на пустующее кресло с противоположной стороны от его стола.

Я посмотрела на отчёт, потом вновь подняла глаза на Руслана. На такой сценарий я не рассчитывала. Господи, я же там такого понаписала...

- Эммм, а без меня вы, Руслан Валерьевич, ознакомиться не можете? У меня ещё были планы на вечер. - Я вообще-то спешу со всех ног забрать ваш пиджак из химчистки.

- Придётся отменить планы, Агния Николаевна.

- Руслан Валерьевич, опять переработка что ли? Вы мне ещё за прошлую пятницу должны. - Я продолжала стоять на своём и на своих, несмотря на румянец, который, при упоминании недавних событий, горячей волной потёк по щекам.

- Ваши переработки вам зачтутся в полном размере, Агния Николаевна. - Даже глазом не повёл. Непрошибаемый.

- А полный размер - это сколько? - Я решила-таки вывести Руслана на поле с граблями. С прошлой пятницы я усвоила одно - когда этот мужчина начинает мыслить своим фантазмом, с ним проще всего договориться...

- Сядьте! - От резкого приказа, подкреплённого ещё и хлопком ладони по столу, вздрогнула и таки плюхнулась в кресло. Кажется, Руслан тоже провёл анализ моего поведения и сделал собственные выводы. Правильные. Со мной определённо легче договориться, когда моя пятая точка на-

дёжно прижата к креслу и не отсвечивает.

- Ну так, что там у нас с отчётом? - Руслан сел в кресло и притянул к себе листы. Ой-ой.

Я пристроила на коленях сумочку. Как-никак, а всё-таки защита...

Потекли слишком медленные секунды. За это нескончаемое время я успела изучить свои ногти, покрытые ярко-красным лаком. Подсчитать все роговые пластины на сумочке из крокодиловой кожи. Отправить сообщение Маринке. Посмотреть погоду на завтра...

Наверное, прошло достаточно времени, чтобы ознакомиться с моим отчётом. Я всё-таки решила и посмотрела на Руслана. Мой взгляд пересёкся с его. Интересно, сколько времени он за мной, вот так откинувшись на спинку кресла и заложив руки за голову, внимательно наблюдает?

- Всё, Руслан Валерьевич, я пошла?

- Ещё нет, Агния Николаевна. У меня есть вопросы по некоторым пунктам. - Я вцепилась в сумочку, стараясь сохранить серьёзное выражение лица. Это было сложно сделать, глядя на то, как губы Руслана медленно разъезжаются в плотоядную ухмылку.

- По некоторым пунктам?

- Да. Вот, к примеру, вы пишете, что в восемь пятьдесят вы расстегнули блузку и сняли её. Почему вы не указали количество пуговиц?

- Я... не думала, что это важно.

- А это важно, Агния Николаевна. Так. - Руслан взял со стола ручку и вернул всё своё внимание на отчёт. - В восемь пятьдесят вы расстегнули, - посмотрел вновь на меня. На этот раз мне не удалось перехватить его взгляд, так как он был направлен ниже моего лица. - Сдвиньте сумочку, пожалуйста. Да, вот так хорошо. Спасибо. Итак, в восемь пятьдесят вы расстегнули одну, две, три, четыре, пять, возможно, шесть пуговиц. Из-за юбки не видно, поэтому эти данные будут считаться условными. - Твою мать! Хорошо хоть юбку не попросил снять...

Неужели Руслан решил прогнать меня по всем пунктам? Кажется да...

- С этим разобрались, теперь следующий пункт. Юбка. Вы не уточнили, как её снимали. Сами понимаете двойственность этого процесса.

- Через голову, - ответила я, понимая, что следующий пункт будет намного пикантней. Румянец уже жёг каждую веснушку на моём лице.

- Так и отметим. Че-ре-з го-ло-ву. Так, пункт три. В восемь пятьдесят две вы сняли бюстгальтер. Агния Николаевна, где данные по размеру? Как я могу оценить такой недо-работанный отчёт?

- На четвёрочку? - с надеждой спросила я.

- Хм, скорее на двоечку. - Даже на бумаге не получилось присвоить себе формы попышнее. Не быть мне хорошистой... Не говоря уже об отличнице. Тут не помогла бы даже

тонна капусты и такая же масса соплей.

- А цвет? Это тоже важно.

- Белый. - На этот раз я не смогла сдержать улыбки, наблюдая за тем, с каким серьёзным видом Руслан вносит коррективы в мой отчёт.

- По следующему пункту цвет тоже белый? - Руслан совершенно безэмоционально на меня посмотрел, как будто речь шла не о моих трусах.

- Да, - ответила я. И зачем-то добавила, - это кружевной комплект.

- Белый кружевной комплект, - повторил за мной Руслан и расслабил узел галстука. - Следующие пункты, я считаю, можно пропустить. Хотя, похвально, Агния Николаевна, что вы сосчитали количество шагов, которые проделали до второй раздевалки.

- Спасибо, Руслан Валерьевич. Вы очень добры. - Он практически улыбнулся...

- Так, следующий пункт я бы хотел изучить подробнее. Скажите, Агния Николаевна, что не так с... Как же вы написали... А, вот. Укомплектовала свои прелести в безобразные безразмерные парашюты. Вы не дали подробное описание укомплектованным прелестям.

- Я исправлюсь, Руслан Валерьевич.

- Хорошо, а что не так с парашютами?

И дёрнул же меня чёрт...

- А вы, Руслан Валерьевич, сами-то видели этот срам?

- Не имел возможности, Агния Николаевна. - Руслан развёл руками и улыбнулся.

- А надо было поиметь, Руслан Валерьевич. - Кхм. - В них же заблудиться можно в пасмурный день. - Теперь уже точно улыбнулся. А у меня от сердца отлегло. Это был последний провокационный пункт в моём отчёте. Дальше была мутовень про электроды, катоды, золочение... В два предложения я уместила описание своей сегодняшней работы, но именно этот абзац Руслана вообще не интересовал.

Ну так...

- На этом всё, Руслан Валерьевич?

- Да, Агния Николаевна. Надеюсь, завтра вы сдадите более детально проработанный отчёт.

- Завтра? - Хоть бы это прозвучало не слишком радостно. - Надеюсь, завтра, Руслан Валерьевич, вы наконец-то предоставите мне данные по доплате за мою переработку. - Я поднялась, перехватила сумочку.

- Да, завтра в это же время. По переработке решим, Агния Николаевна.

Я уже практически дошла до двери, когда Руслан меня окликнул:

- Агния Николаевна, а пиджак вы мне вернуть не хотите?

Даже я сама не могла найти логическое объяснение своему молчаливому парализованному состоянию. Так и вкопалась каблуками напротив двери, не имея возможности пошевелиться. Мелкие мурашки пробежались от рыжего оду-

вана до самого копчика, оттолкнулись словно от трамплина и побежали обратно.

- Агния Николаевна, вы меня слышите?

Слышу, слышу...

Мысли разбежались в разные стороны и я осталась в компании голых инстинктов. И самый ответственный из всех был тот, который отвечал за самосохранение. Поэтому, когда услышала звук отъезжающего от стола кресла, а потом и быстрые шаги, я рванула на себя дверную ручку и выскочила в приёмную.

Руслан ещё несколько раз меня окликнул, но я старательно имитировала полную глухоту. Шла вперёд, пытаясь усмирить подкашивающиеся каблуки. Лишь один раз я позволила себе обернуться. Наверное, это и стало той самой ошибкой, выдавшей меня с рыжей головой.

Руслан шёл следом. В отличие от меня он не торопился. Расслабленная походка, одна рука в кармане брюк, во второй угрожающе зажат галстук, расстёгнутый ворот рубашки, пиджак...

Вот и спрашивается, зачем же ему тот - павший в неравной схватке с бургундским? Этот ведь сидит не хуже.

Руслан поймал мой взгляд и улыбнулся, медленно и как-то уж совсем кровожадно. По его выражению лица можно было прочесть - никуда ты от меня теперь не денешься...

Я прибавила ещё скорости, хотя, до этого момента думала, что выжала из своих нижних конечностей все возможно-

сти. Оказывается нет. Скорость от восьми километров в час выросла до восьми с половиной.

О том, что я буду делать дальше, когда этот длинный коридор подойдёт к своему логическому завершению в виде двери с табличкой "выход", даже не думала. Нужно было вызвать такси, но за этими манипуляциями я могла сильно сбавить темп. Нет, сначала нужно оторваться.

Я вновь обернулась, отмечая тот факт, что Руслан на этот раз был ближе ко мне. Боже, наверное, стоит мне отвернуться, как он припускает вскачь сайгаком. Другого объяснения тому, что разделяющее нас расстояние стало меньше на пару метров, я найти не могла. Дабы проверить свою теорию, сделав ещё пару шагов, я резко обернулась. Нет, не скачет, но продолжает так же улыбаться.

Больше времени на то, чтобы поймать Руслана на нечестной игре, я тратить не стала. Итак моё преимущество таяло на глазах.

Впереди замаячила входная группа. О, наконец-то! Не знаю, почему я так обрадовалась первой отсечке в виде таблички "выход", но у меня буквально открылось второе дыхание. Я рванула к двери. Схватила за ручку и толкнула тяжёлое полотно.

- Позвольте, Агния Николаевна, мне. - Прямо на уровне моих глаз на дверь легла мужская рука. Догнал-таки...

- Да, да. Конечно. - Руслан открыл передо мной дверь. - Спасибо. - На этом расшаркивания закончились. Я понес-

лась дальше по специально отведённой дорожке прямо к пропускному пункту. Сейчас нужно было быстро работать ножками, и, боже упаси, не упасть. Я знала, что парковка для работников завода находится с другой стороны от офисного здания, а значит у меня есть все шансы покинуть территорию завода первой. А там, за высоким бетонным забором (почему-то я так думала) Руслан не будет меня догонять...

- До свидания... До свидания... А этот сканер всегда так долго работает? Или там что-то зависло? - Те минуты, что понадобились высокоинтеллектуальной технике для того, чтобы убедиться, что я не позарилась на казённое золотишко, показались мне часами. Да, ещё и ручным металлоискателем дополнительно проверили, так как работнику безопасности показалось, что я нервничаю...

Нервничаю!? Разве у меня есть на то какие-то причины?!

- У вас всё в порядке, Агния Николаевна? - Ааааа!

- Да, всё отлично. А эта вот штука не опасна? Вы так долго проверяете мою юбку, что я уже начинаю беспокоиться о своём здоровье. - Точнее о том, что Руслан уже должен был дойти до парковки. А если он опять скакал сайгаком, то мог появиться у железных ворот, надёжно сидевших на внушительных рельсах, уже прям сейчас...

Я выскочила за территорию завода и вдохнула полной грудью воздух свободы. Всё, тут власть Руслана Валерьевича заканчивалась. Осталось дожидаться вызванного через приложение такси и улететь в закат, не забыв при этом забрать из

химчистки пиджак.

Я пошла на остановку. Не стала лишний раз напрягать своим присутствием бдительный глаз охраны. Итак, вон они какие подозрительные...

Руслан догнал меня через минуту. Точнее, о том, что он рядом, я поняла по шуршащему звуку колёс по асфальту. Не оборачивалась, просто шла и старалась казаться серьёзной матроной без капли эмоций на лице...

Мне понадобились все силы для того, чтобы продолжать спокойно стоять влоботорота и игнорировать помеху слева. По счастливой случайности у меня до сих пор не развилось косоглазие, хотя я ни на секунду не выпускала из виду колёса на литых дисках и высокопрофильной резине. В поле зрения вошла и часть чёрного блестящего кузова.

Вторым же глазом я следила за электронной версией моего такси, мчащего ко мне на всех парах. Это хорошо, видимо пробочный участок водитель уже преодолел. Судя по карте ему оставалось проехать ещё парочку перекрёстков со светофорами и всё...

"И всё" наступило чуть раньше, чем я рассчитывала. Я и до этого слышала фоновую музыку, сейчас же, когда открылась автомобильная дверь, звуки стали громче, но через секунду, когда эта же дверь впечаталась в кузов, всё вернулось в прошлые децибелы.

Теперь уже меня мало интересовала графическая машинка, хотя я и продолжала стоять, опустив голову к телефону.

Так было проще наблюдать за приближающимся ко мне Русланом, не выдавая при этом своего интереса. Сначала в поле видимости врезались напомаженные до блеска туфли, потом отороченные по стрелкам брюки, потом... Потом мой курсор сбился из-за попадания в объектив ремня и сопряжённой с ним области.

Руслан остановился рядом со мной, возбуждая своим порфюмом мои обонятельные сосочки. Наверное, так и должны пахнуть уверенность, свобода и деньги. Три кита, на которых стоит этот мужчина...

Руслан кашлянул, явно давая понять всем тем, кто профукал вспышку, то бишь мне, что он уже здесь. Электронная версия машинки проехала последний перекрёсток, когда он кашлянул ещё раз...

- Агния Николаевна, если вы не перестанете воротить от меня свой веснушчатый носик, я, ей богу, вас укушу.

Наверное, это было единственное, к чему я готова не была. Оттого и вздрогнула и на автомате подняла голову. Встретилась взглядом с Русланом. Стоит и нагло улыбается, засрапец.

- А, Руслан Валерьевич, как, вы тут? Какая неожиданная встреча! - Жёлтая машина появилась на улице и ехала к нам. - А я думаю, кто всё кхе-кхе да кхе-кхе? О социальной дистанции слышали, не? - Я отошла на пару шагов, прекрасно изображая брезгливость. Только бы до такси добраться...

Руслан шагнул следом, только на этот раз сократив соци-

альную дистанцию практически до уровня интимной близости. Я уже не могла сдерживать ток, что ударял вниз живота. Воздержание играло со мной злую шутку, толкая в голову провокационные образы. Да и Руслан подлил масла в огонь своим укушу. Я хорошо помнила, как это может быть, когда касание к груди горячих губ и языка резко сменяется возбуждающим укусом...

Руслан, конечно, не уточнял, за какое конкретно место он меня тяпнет, но если бы у меня был выбор... Я выпрямилась, выкатив грудь "на двоечку" вперёд, ощущая как бельё впирается в возбуждённое тело...

Машина такси проехала мимо. Чёрт, я же забыла в примечании указать, что буду ждать на остановке. В заказе был указан лишь адрес завода.

- Так что там, Агния Николаевна, у нас с пиджаком?

- А что с ним, Руслан Валерьевич? Пиджак как пиджак. - Очуметь, правда, какой дорогой.

- Мне он нужен, Агния Николаевна.

- Да это же не проблема, Руслан Валерьевич. Завтра со-сранья, в смысле, с самого утра вам его занесу в кабинет. - Я посмотрела на машину, пока послушно ожидавшую меня у завода. Такое затишье точно временное, пока идёт бесплатное ожидание, потом же начнутся звонки. - Меня такси ждёт, Руслан Валерьевич. - Он посмотрел туда же.

- Откажитесь от машины, Агния Николаевна. Я вас доведу.

Вот же банный лист, ей богу. Никак не отвяжется. При других обстоятельствах я бы может и не разыгрывала этот спектакль. Только вот отсутствующий дома пиджак был козырем самой высокой масти, а я против него могла выставить лишь шваль...

- Давайте завтра, Руслан Валерьевич. Я устала. Ещё эти два дня неоплаченной переработки, ну. Имейте же совесть!

- Мой выпад Руслан легко отбил широкой улыбкой.

- Агния Николаевна, вы только оттягиваете неизбежное. Я знаю, где вы живёте и даже если, по счастливой случайности, окажетесь в другой машине, поверьте, когда вернётесь домой, я буду вас там ждать.

Зазвонивший телефон не дал моему ответу сорваться с языка. Звонок был с неизвестного номера - значит бесплатное ожидание закончилось.

Я даже не успела притянуть телефон к уху, когда Руслан перехватил его.

- Нет, не едем. - Отключился, даже не извинившись. И судя по скорости, с которой мимо нас проехала жёлтая машина, этот факт покоробил и водителя. - Вы идёте, Агния Николаевна? Или вам помочь?.. - Отличный выбор, точнее его полное отсутствие. Руслан сейчас прямым текстом заявил, что я в любом случае окажусь в его машине, будь то по доброй воле или же...

Да уж, правильно сегодня сказала Нина Ивановна: "Наши люди в булочную на такси не ездят". Да, наши ездят с дирек-

тором на его здоровенном джипе.

Мама дорогая, а с пиджаком-то теперь как быть?

Мой подъём на этот Эверест проходил очень, кхммм, познавательно. Во первых, не так часто я ездила в здоровенных джипах, чтобы довести до автоматизма прыжок на подножку, а потом и в салон. Во вторых, такой подъём нужно совершать в спецодежде, а не в обтягивающей до неприличия все мои приличные места юбке. В третьих, восхождение моё проходило под неустанным наблюдением Руслана Валерьевича. И если у него и были сомнения после внесённых дополнений в мой отчет относительно цвета, то сейчас, по-моему, он мог подкрепить написанное увиденным...

Щёки всё ещё полыхали румянцем. Да и дышала я через раз. Так называемая горняшка случилась со мной на высоте полуметра над уровнем асфальта, когда Руслан Валерьевич, видя все мои страдания во время подъёма, решил оказать первую помощь. Подумаешь, сердобольный начальник. А его руки на моих бёдрах - это жест доброй воли, не иначе. Да и шлепок чуть ниже поясницы можно приписать туда же...

- Руслан Валерьевич, как не стыдно?! - Выдохнула, и очень надеялась, что радость в моих словах была не столь явная. Собрав губы в ханжескую сухую линию, я повернулась к Руслану. Улыбнулся... А может, он и не переставал улыбаться, пока я совершала своё великое восхождение...

В голове творилось что-то страшное. Мысли разбежались в разные стороны. Рыжие тараканы совсем вышли из под кон-

троля. Они устроили танец с бубнами, воспевая одну молитву: "Ура, конец засухе! Да прольётся на наши чресла живительная влага!"..

Твою мать!

Я постаралась взять под контроль разбушевавшееся либидо. Удачно. Только, как оказалось, у процесса сведения ног друг с дружкой имелось побочное действие - тут же открывался рот и, увы, уже не закрывался...

- Неплохо так живут директора, неплохо, - процокала я, как только Руслан, в пример мне, легко забрался на водительское сидение. - Кожи-рожи, люк, кондиционер, бардачок. - В последний я почему-то решила заглянуть. И даже порыться в лежавших там бумагах. Да, где-то на задворках сознания я помнила про правила приличия, но остановиться уже не могла. - Это же сколько такое добро может стоить, а?

Руслан, прежде чем ответить, вывернул на проезжую часть, без проблем вливаясь в поток машин. Да, такой корабль я бы тоже пропустила.

- Это примерно ещё пять раз, Агния Николаевна.
Ещё пять раз...

Смысл его слов не сразу дошёл до меня. А когда дошёл, вместо того, чтобы возмутиться, я округлила глаза.

- Шесть миллионов? За машину? Губа не дура у вас, Руслан Валерьевич.

- А вы всё так же хорошо считаете деньги, Агния Николаевна. - Если это была шпилька, то особого вреда она моей

ауре не нанесла - прошла по касательной.

- Даааа, не жили богато, так нефик и начинать. - Опустила свой козырёк, зажгла лампочку. Зеркало находилось под защитой пластмассовой крышкой, которая автоматически отодвигалась при нажатии соответствующей кнопки. - Вот, всё как для людей. Молодцы, китайцы.

- Немцы, вообще-то.

- Ну и немцы тоже. - Первичный осмотр машины был закончен и я, чтобы унять блуждающие по салону загребушие руки, подсунула их под себя.

- У вас трудности с деньгами, Агния Николаевна? - Что?

- Эммм, нет, Руслан Валерьевич. Вашими молитвами, - и деньгами. - Но это не значит, что за переработки мне платить не надо!

- Поверьте, Агния Николаевна, я это уже понял.

Дальше мы ехали молча. Руслан не торопился, и теперь уже поток подстраивался под его темп. И я этому была даже рада. Я всё ещё не придумала, как быть с пиджаком. Просто признаться? Ну если Руслан может позволить себе такую технику, то уж точно не последний кусок хлеба доедает. И не последний пиджак донашивает...

- Руслан Валерьевич, эммм... - Руслан посмотрел на меня, явно ожидая продолжения, которого так и не последовало.

- Агния Николаевна, что вы хотели сказать?

- Руслан Валерьевич, как бы это... Понимаете, я... - Мы успели проехать ещё несколько метров и остановились на

светофоре. Разрешённый сигнал горел для главной дороги, поэтому ждать зелёного предстояло не меньше минуты. Руслан воспользовался этим, развернувшись ко мне корпусом, примостил согнутую в локте руку на руль. Изогнул бровь, саркастическая улыбка застыла на его губах. Всё сейчас в его позе и мимике говорило о том, что он и без чистосердечного признания знает всё о моих косяках...

Ну как после этого идти на плаху... Ну уж нет.

- Руслан Валерьевич, сейчас поверните направо. По этой улице будет химчистка. Мне надо забрать там вещи.

- Слушаюсь, Агния Николаевна, - ответил Руслан и начал перестраиваться из крайнего левого ряда в крайний правый...

Химчистка была ещё открыта. О, спасибо тебе, двенадцатичасовой рабочий график, тем более если меня это счастье обошло стороной...

- Здравствуйте, я за пиджаком. - Я откопала в сумочке талон-номерок и протянула женщине в годах.

- Ожидайте. - Женщина ушла, а я, как и было велено, впала в томительное ожидание.

Прошло, наверное, не меньше пяти минут, когда работница химчистки вернулась на свой пост, неся в руках пиджак Руслана, на котором красовался прозрачный чехол. К моей огромной радости, пятен не было.

- Спасибо, спасибо, - я готова была перемахнуть через деревянную стойку и расцеловать женщину в обе щеки. Даже

от сердца отлегло. - Отлично, сколько с меня? - Я посмотрела на квитанцию, что была прикреплена к прозрачному чехлу. - Сколько? - Желание целовать кого-либо резко пропало. - Здесь ошибка какая-то? Просто неудачно пропечатался дополнительный ноль? Да это же грабёж среди бела дня! - Я судорожно вспоминала сколько у меня в кошельке денег. Сегодня с утра я достала из коробочки ещё две тысячи "на всякий пожарный", но этих денег явно не хватит.

- Ошибки нет. Стоимость зависит от степени загрязнения. А если вспомнить все пятна на этом пиджаке...

- Агния Николаевна, у вас всё хорошо? - Блин, и как долго он стоит за моей спиной? Зачем я вообще сюда потащилась?

- Так вот, если вспомнить...

- Спасибо, не надо. Я всё прекрасно помню. - Обернулась к Руслану, улыбнулась. - Руслан Валерьевич, ну разве можно так, а?

- Не понял вас, Агния Николаевна.

- Разве можно так с вещами-то? Я на вашем пиджаке пятно обнаружила. А потом подумала, что если таким его и верну, то вы подумаете, что это я пятно посадила, ну...

- Допустим.

- Допустим, Руслан Валерьевич, что пиджак я ваш отстирала, - кинула предупреждающий взгляд чуть было не вклинившейся в нашу беседу женщине. Я и без неё суть своей мысли теряю... - Теперь вот в чём вопрос - кто будет платить?

Предлагаю хотя бы напололам. А если уж совсем считать по честному, то семьдесят на тридцать.

- И почему, Агния Николаевна, мне опять кажется, что вы меня, как бы по деликатней выразиться, поимели?

- Ну... - Когда кажется, креститься надо, как бэ...

Руслан оплатил весь чек, а мои две тысячи предложил потратить на торт, так как у него появилось желание попить чайку. Ну что же, как по мне, так это справедливо. А то, что он промолчал после изучения квитанции с подробным описанием всех загрязнений, можно было считать ещё и благородным. Ну раз Руслан Валерьевич изъявил желание побыть сегодня рыцарем - велком, окна башни всегда открыты...

По дороге домой мы заехали в супермаркет. Вчера вечером я снимала стресс готовкой. Дома у меня был постряпан рыбный пирог, а в холодильнике стояла кастрюля с борщом, но я не собиралась в этом признаваться. Нет уж, плавали - знаем.

Мы прошлись по рядам. Я накидала в корзинку то, что можно было быстро подрезать на тарелку - рог краковской колбасы, сыр из разряда бюджетных, но вкусных, пару свежих огурчиков. Все эти покупки венчал торт.

- Всё, пошли на кассу. - Я сделала несколько шагов в указанном мною же направлении. Через несколько секунд обнаружила, что иду в гордом одиночестве. Обернулась.

Руслан стоял с корзинкой в руках и придиричливо рассматривал товарное соседство продуктов.

- Это всё? - Он подцепил кусок сыра на двести грамм и повертел его в руках. - Агния Николаевна, вы домой ведёте голодного мужика, думаете я наемся этим пластиком?

Я зашагала обратно. Не хотелось привлекать к себе ещё больше внимания, так как при словах "голодный мужик" на Руслана посмотрели все сердобольные хозяйки в радиусе двух метров. На меня же смотрели с немим укором. Да, думается, месяца два назад я бы тоже осуждала новую версию меня.

- Руслан Валерьевич, мы же с вами только на чай договаривались, - зашипела я, под неодобрительные взгляды местных кумушек.

- Агния Николаевна, так тут же на один зубок. Сейчас, подождите. - Руслан вернулся в торговый ряд с мясными деликатесами, посетил и рыбный закуток. Я предпочла остаться на месте, не бегать же за ним следом. Хотя возможно и стоило бы, так как при виде доверху набитой корзины сердце стало обливаться скупердяйскими слезами.

- Ну вы и жрать, Руслан Валерьевич, - прокомментировала я. Это же насколько всё это добро вытянет в денежном эквиваленте? Проще было самой за пиджак заплатить... - Предлагаю по-честному - семьдесят на тридцать.

- Не переживайте, Агния Николаевна. Я же в любом случае вам денег должен за переработку.

- Руслан Валерьевич, это не значит, что свой заработок я готова спустить на ваши гастрономические, кхм, удоволь-

ствия. - За этим пикированием мы дошли до касс и влились в общую очередь.

- А на какие мои удовольствия вы готовы спустить заработок? - Руслан улыбнулся мне, я же посмотрела по сторонам. Теперь, кажется, к нашему разговору прислушивались покупатели даже у соседней кассы. А ведь это люди, которые уже и глазу примелькались, так как часто мне встречались именно в этом супермаркете. Быть может, кто-то из них даже живёт со мной в одном доме. А я тут про удовольствия...

- Руслан Валерьевич! - Я так резко развернулась, что даже почувствовала как зашевелился рыжий одуван. Язык уже жгло от возмущения, готового вырваться наружу. Но мои слова так и застряли в горле, когда я увидела что так внимательно рассматривает Руслан. На прикассовой зоне с противоположной стороны от шоколадных яиц, жевательного мармелада и растворимого пакетированного кофе, рядом с тестами для определения беременности лежали упаковки XXL.

Руслан как ни в чём не бывало посмотрел на меня, поднял брови, шевельнул ими, посмотрел на яркие упаковки, потом вновь на меня. Это был даже не намёк, а явный такой вопрос, слава богу, не озвученный на всеуслышание. А нет, всё-таки озвученный...

- На десерт? - Несмотря на то, что внутри всё пылало от томительного ожидания, я гневно мотнула головой из стороны в сторону.

- Попа слипнется от сладкого. - Проиригнорировав "попу можно и разлепить", я шагнула к магнитной ленте...

Мы вышли из супермаркета, а я всё ещё себя корила за недалёковидность. Зачем отказалась?! Так и станется, что депрессия у меня будет случаться чаще чем секс...

Интересно, а если я сейчас скажу, что передумала по поводу десерта это будет слишком глупо? Или нормально? Если бы Руслан ещё там, в супермаркете, просто положил "десерт" в корзинку, я бы не возражала. А тут метайся в сомнениях...

- Руслан Валерьевич... - начала было я.

- Вернуться за десертом? - Неужели все мои сомнения были написаны на лице? Или он бил наугад и попал в десятку? Я не знала что ответить, поэтому лишь согласно кивнула.

Руслан взял меня за руку и потянул обратно к закрытым стеклянным дверям супермаркета.

- Эм, Руслан Валерьевич, я вас здесь подожду. - До невозможности было стыдно возвращаться к кассам. Он согласно кивнул и отпустил мою руку, сам же направился сразу к прикассовой зоне. Прошёл "против шерсти", взял те самые коробочки. Я не слышала, что он говорит, но внимательно следила за движением его губ. Думается мне, что это было: "Извините, мне очень срочно". Сжалиться над спешащим мужиком помогла лучезарная улыбка и выбившиеся на лоб кудрявые волосы. Да, я от такого бы тоже поплыла, пропуская его вперёд.

На этот раз к машине мы возвращались молча и быстро. И это было хорошо, так как встречный ветер остужал мои пылающие щёки, а возможность помолчать помогала сохранить лицо. Всё равно, кроме истеричного хихиканья, сейчас я из себя ничего умного не выдавила бы...

Немного попетляв около моего дома, мы таки нашли парковочное место, чтобы пришвартовать этот корабль.

Руслан в очередной раз помог мне выбраться из машины, при этом, как будто совершенно нечаянно, прошёлся рукой по всем важным стратегическим местам. Я старательно делала вид, что ничего такого не происходит. Не бить же мне его по шаловливым рукам. И уж тем более не сейчас, когда я таки решила к чаю подать десерт...

В общем коридоре нас ждал очередной сюрприз. Опять не работал лифт. И мне сейчас даже не было жалко бригаду ремонтников, которые познали на себе подавляющий авторитет Нины Ивановны. Да, таким голосовым связкам можно позавидовать.

- Нина Ивановна, добрый вечер, - как ни в чём ни бывало поздоровался Руслан.

- Добрый. - Женщина не стала затруднять себя ответными улыбками, скользнув по нам быстрым взглядом, и вернулась к прерванному занятию - орать на работников управляющей компании. Только на шестом этаже мои уши прекратило закладывать. И в хвост и в гриву, да, это как раз тот случай...

По обоюдному согласию мы с Русланом предпочитали молчать. С его стороны это компенсировалось улыбками, с моей - трясущимися руками. Дожили, даже ключ в замочную скважину вставила лишь с третьего раза...

Боже мой, сейчас-то что уже переживать? Но я всё равно не могла взять себя под контроль, суется уже в прихожей.

- Разувайтесь на коврик. Так, там шкаф. Хотите присесть на пуфик? В ногах же правды нет. - Что я несу?! Надо взять себя в руки. - Руслан Валерьевич, вы, как закончите раздеваться, эм, да, вот курточку сюда, ага. Значит, как закончите, отнесите пакет на кухню. Ок?

- Ок, Агния Николаевна.

- Спасибо, Руслан Валерьевич. - А я пока сбегая в комнату и побьюсь головой об стенку. Вдруг поможет.

Глава 3

Я влетела в комнату и практически исполнила своё желание - чуть было не протаранила стену, когда споткнулась о пушистый белый ковёр и полетела вперёд.

- Агния Николаевна, всё нормально?

- Всё отлично, Руслан Валерьевич. Не переживайте. Я сейчас вернусь. - Закрыла перед возникшим на пороге Русланом дверь спальни.

Нет, красавчик, не сейчас. Моя ещё не готова, моя хочет... Моя сама не знает, чего хочет...

Руслан, посмеиваясь, пошёл на кухню и зашуршал там пакетами. Вот и отлично, мужик при деле, а у меня появилось десять минут на подумать.

Сейчас, когда я вышла из зоны воздействия проницательных карих глаз, широкой улыбки и кудрях, будь они неладны, вся ситуация показалась мне не столь романтической. Да и о какой романтике может идти речь. Голодный мужик нашёл себе корм, вот и всё. Сейчас сожрёт свой десерт и поминай как звали. А мне ещё ведь с ним работать. Точнее, на него.

А если завтра он сделает вид, что вообще меня не знает? Что тогда?

Может опять пойти по старой схеме - без денег ни-ни? Кого я обманываю? На такой трюк Руслан уже не поведётся. И, думается мне, даже не испугается.

Я тяжело вздохнула, так и не придя к консенсусу со своим рыжим общежитием. Подошла к шкафу и достала домашний костюм - шорты и топ. Надо же как-то оправдать своё долгое отсутствие. А тут вот, причина налицо.

Переоделась и взглянула на себя в зеркало. Нет, слишком всё прозаично. Покапалась в шкафу и достала летнее платье. Короткое и свободное. Яркий жёлтый цвет ткани хорошо гармонировал с белыми ромашками. Я выбрала это платье за тот эффект, который оно производило, оказавшись на мне. Казалось, что само солнце сплеталось со мной воедино. Тонкие бретельки на плечах не скрывали веснушек на руках, да и длина платья позволяла рассмотреть яркие пятнышки, усыпавшие мои ноги...

Я покрутилась у зеркала, создавая вокруг себя солнечную феерию. Да, так определённо лучше.

Прежде чем открыть дверь и пойти на кухню, я провела дыхательную гимнастику - попросту несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, наконец, решив для самой себя, что пусть всё идёт как идёт. А попереживать можно и потом...

Вышла в коридор и повернула налево. Не сразу обратила внимание на непонятные звуки, что сейчас доносились из кухни. Какого чёрта он там делает?!..

Я вошла на кухню и увидела картину, которая никак не ассоциировалась с директором крупного завода. Руслан, сняв пиджак и закатав рукава рубашки, активно работал половником, держа кастрюлю с борщом прямо перед собой. На сто-

ле я заметила отрезанный и основательно покусанный кусок пирога.

- Я не поняла! - Встала в позу сахарницы, хотя где-то внутри меня начал ворочаться червяк самодовольства.

Руслан лишь взглянул на меня и подчерпнул ещё борща из кастрюли. Свет от его роликов заскакал по кухне солнечным зайчиком.

- Давайте хоть разогрею, Руслан Валерьевич.

- Так тоже вкусно, Агния Николаевна. - Мне было приятно, да. Но рыжие тараканы всю сигналили SOS.

- Отдайте кастрюлю, Руслан Валерьевич. Суп надо подогреть. Да отдайте же вы! Лучше достаньте из холодильника сметаны что-ли. - Я пробурчала, но когда отвернулась от него, не смогла скрыть улыбки. Установила кастрюлю на новую плиту и нажала на панели необходимые кнопки.

Пирог я тоже достала, что уж его скрывать, если моя выпечка итак уже рассекречена и даже опробована на вкус...

Руслан занял место за столом и я ему сунула под нос досточку с ножиком:

- Хлеб нарежьте, Руслан Валерьевич. И, вот, огурец ещё держите...

Я же взяла вторую досточку и стала кромсать колбасу и сыр.

- А вы хорошо готовите, Агния Николаевна, - комплимент Руслана возымел противоположный его ожиданиям эффект. Вместо стандартного "спасибо", я прибегнула к очередной

лжи.

- Это не я. - Взяла с его досточки один пластик огурца. С полным ртом как-то легче врать. А за хрумканьем, может быть, не так сильно будет слышна фальш. - Это мама. Вот она очень хорошо готовит.

Я не стала проверять, поверил ли мне Руслан. Выложила разноцветный орнамент из колбасы, огурца и сыра на тарелочку. Нарезанный далеко не по ресторанному хлеб перенесла в плетённую хлебницу. Достала из кухонного шкафа ложки и вилки.

Борщ к этому моменту уже подоспел и я начерпала супа в глубокие тарелки.

- Кушайте, Руслан Валерьевич. - Я поставила перед ним тарелку с борщом и подчерпнула из высокого белого стаканчика ложку сметаны.

Руслан тут же принялся за еду. Да, я только диву давалась, как можно так быстро работать ложкой. Где-то очень глубоко во мне возродилась гордость за то, что я сама кормлю своего самца. Да, первобытные устои, не иначе...

- Повезло вашему отцу, - между делом сказал Руслан.

- Почему же? - Я итак знала, что он сейчас скажет. Но одно дело - знать, и совсем другое - растекаться довольной лужицей от заслуженной похвалы.

- Он может есть такой борщ каждый день. Да, я бы ради такого даже женился.

- Не повезло вам, Руслан Валерьевич. Думаю, папа на-

хлебника не потерпит. - Улыбнулась. Скрывать насколько мне приятны его слова больше не получалось. - А я, к примеру, считаю, что место женщины не на кухне, а на Мальдивах.

Как-то само собой разговор плавно перетёк за границу.

- А вы бывали на Мальдивах, Агния Николаевна?

- Нет. - Вздохнула. Пока, вопреки своим собственным словам, я бывала только на кухне.

- А вообще где-то бывали?

- Нет, Руслан Валерьевич. - А хотя могла бы. Только сейчас я подумала, сколько бы стран я могла объехать на двадцать косарей зелени. Так, если, по счастливой случайности, мне предложат деньги, я отказываться не стану. Возьму отпуск и куда-нибудь поеду...

- Агния Николаевна? - Руслан выдернул меня прямо из песчаного пляжа.

- А? Что, Руслан Валерьевич?

- Я спросил, а хотели бы побывать?

- Конечно, что за вопрос. - Может взять у него денег взаймы? Тем более он сам подвёл разговор к этому. Нет, наверное, будет слишком нагло с моей стороны.

- Можно ещё добавки? - Я улыбнулась своим собственным мыслям. Быть может Руслан тоже переживает, как бы не показаться слишком наглым, попросив ещё борща. Да, это было бы забавно...

- Для десерта место оставьте, Руслан Валерьевич, - сказала я, зачерпнув целый половник супа...

- Знаете, Агния Николаевна, чего не хватает борщу вашей мамы?

Здрасьте вам, и это после третьей-то тарелки?!

- И чего же, Руслан Валерьевич? Прямо не терпится узнать, ей богу! - За последний час я так привыкла слушать гастрономические комплименты, пусть даже и адресованные моей маме, что вот такой, мягко говоря, подставы никак не ожидала.

- Агния Николаевна, вот вы сами попробуйте...- При этих словах Руслан зачерпнул из своей тарелки ложку борща и протянул её мне. Я отказываться не стала, наклонилась, заглывая черпачок так, что зубы клацнули о перемычку.

Борщ ему не понравился...

- Как по мне, Руслан Валерьевич, так всё идеально.

- Ещё бы чуточку сахара и чуть больше масла...

- Да я итак туда сахару набуро... То есть мама... Руслан Валерьевич, знаете что?!

- Что, Агния Николаевна? - Руслан откинулся на спинку стула, вальяжно так и сытно, что у меня от злости свело зубы. А он же, ничего, сидит и нагло улыбается. Опять ведь расставил свои силки, а я в них с разбегу, по собственной воле, да по самый рыжий одуван...

Боже, когда я уже привыкну думать, прежде чем бросаться на амбразуру с широко раскрытым ртом?..

- А идите вы, Руслан Валерьевич, мойте посуду! У нас здесь самообслуживание.

- Очень надеюсь, Агния Николаевна, что эта фраза относится только к кухне.

Ещё пара "комплиментов" моему борщу и самообслуживание будет повсеместно. Конечно, эту угрозу я придержала при себе. Мало ли... Я итак уже надежду потеряла добратся до десерта, когда этот, в прямом смысле, ненасытный мужик ел так, что за ушами трескалось.

Борщ ему не понравился...

Руслан собрал со стола тарелки, и даже мою. Поставил всё это добро в раковину. Конечно, у меня уже три недели как появилась посудомоечная машина, спрятанная вон за тем крашенным фасадом фисташкового цвета, но в этом признаваться я не собиралась. Когда у меня ещё будет возможность понаблюдать за мужчиной при нужном деле?

А тут - смотри не хочу...

Потекла вода, Руслан, чертыхнувшись, сбавил поток. Да, с моим сверхчувствительным смесителем надо быть насто-роже. Вода пошла чуть медленнее, а мой взгляд уже протянулся от мужских пяток до коленей, выше по бёдрам, задержался на крепких ягодицах. Мне не составило особого труда мысленно раздеть Руслана. Снять с него носки, выглаженные брюки, белую, закатанную до локтей рубашку. Да я даже могла вообразить, как вытягиваю кожаный ремень из шлёвок...

А может быть признаться, что у меня есть посудомоечная машина и не мучить ни его, ни себя? Просто подойти, вытянуть рубашку из брюк, пробежаться пальцами по горячей

коже спины, впиться ногтями в тугой живот...

Агния, твою мать! Сиди на стуле смирно!

Я плотнее сжала ноги и продолжила свой осмотр. Огладила взглядом крепкие плечи. Сейчас Руслан чуть ссутулился, подстраиваясь под верхние кухонные шкафчики, навешанные с расчётом под мой рост. Эта поза лишь дразнила моё неугомонное либидо. Дыхание сводило, сердце билось в совершенно неподобающем месте, но я всё равно продолжала следить за каждым движением.

Его руки с проступившими венами ловко перебирали тарелки, бёдра двигались в такт. Пару раз Руслан свёл лопатки и размял шею, гипнотизируя меня и этими движениями. Последней каплей моего терпения стали непослушные кудри, спадающие ему на лоб, которые он безрезультатно пытался смахнуть мокрой рукой...

Ну нельзя же быть таким... А, к чёрту всё!

Я встала со своего стула и подошла к Руслану практически вплотную, но на последней секунде струсила. Храбрости хватило лишь на то, чтобы встать у его левой руки.

- Получше намыливайте, Руслан Валерьевич. Не жалейте моющего средства. - Помнится, я на ваш пиджак и половины этой ёмкости не пожалела. - Вон, какие жирные разводы на тарелке остаются. - Руслан улыбнулся. Ну что же, значит, можно ещё ядом взбрызнуть... - Намыливайте, ага. Взбивайте до белой пены, так эффект лучше...

- Я смотрю, у вас большой опыт в мойке посуды, Агния

Николаевна.

- Руслан Валерьевич, да тут особого ума и не надо. Вы точно справитесь. А что, знай себе - дави моющее средство, да усерднее три губкой. Ой! - я успела только вскрикнуть, когда оказалась у самой раковины, прижатая, так сказать, с лицевой стороны кухонной базой, а с противоположной - Русланом.

- Ну что же, Агния Николаевна, научите меня, как нужно правильно мыть посуду.

- Кхм, - я прочистила горло, когда ощутила ягодицами недвусмысленное шевеление. Закусила губу. Даже ещё не произнеся ни единого слова, я знала, что мой голос осип окончательно. - Хорошо, Руслан Валерьевич, это не сложно. Вот, смотрите. Берёте губку и наносите на неё средство. Вот так.

- Вот так? - Ощутила горячее дыхание на своей шее.

- Да, только контакт должен быть полным.

- Так? - губы Руслана коснулись шеи, опалая и выбивая землю из под ног. Точнее ламинат.

- Так неплохо, да. Затем надо взбить пену на губке вот таким движением. - О том, что Руслан засмеялся я поняла по вздрагивающему животу. Ну а что, мне тоже интересно, как он будет воспроизводить на мне движение жим-жим.

Я зачаровано следила, как Руслан подставил руки под струи воды. Белая пена хлопьями слетела на чёрный камень раковины. Он стряхнул оставшиеся капли и его руки пропа-

ли из поля моей видимости. Я ждала, продолжая сжимать и разжимать мыльную губку, уже не обращая внимания ни на льющуюся воду, ни на грязную посуду...

- Уф, - втянула в себя воздух, ощутив прикосновение пальцев чуть ниже границы платья. Проведя чёткую линию на уровне подола, Руслан двинулся вверх, сгребая в руке жёлто-ромашковый материал. Коснулся бедра, переместился на живот, а потом, наконец, накрыл ладонью грудь.

- Вот так? - он немного сжал.

- Да, - выдохнула. Это всё, на что я была сейчас способна.

- Что дальше, Агния Николаевна?

Так, что же дальше...

- Теперь берём одну тарелку... - Вздрогнула, когда почувствовала давление на ноги. Руслан протиснул своё колено, заставляя дать ему свободу. - И проводим губкой по... Уф! - Сейчас и для второй руки Руслана нашлось занятие.

- Сильно нужно давить, Агния Николаевна? Вот так?

- А, да. - Я выронила из рук тарелку, но даже не поинтересовалась, что с ней случилось. Прогнулась в спине. - Не забывайте, Руслан Валерьевич, что нужно тщательней, а, блин, да... работать губкой. А, твою мать!

- Тщательно работать губкой говорите, Агния Николаевна? - спросил Руслан, опускаясь на колени, рукой надавливая на мою спину, заставляя прогнуться ещё сильнее.

- Твою налево, да!

- Мммм... - Я потянулась и попыталась распрямить все свои затёкшие конечности. Не тут то было - слишком надёжно меня сковал капкан мужских рук. Боже, да я ещё и в одеяло завёрнута словно в кокон. Руслан, видимо, воспользовался тем, что после третьего захода на мойку посуды сил во мне уже не оставалось, вот и свил вокруг моего податливого сонного тела это пуховое гнездо.

Как же душно! Да ещё и кушать хочется. А в холодильнике столько разных деликатесов... В подтверждении этим мыслям живот жалобно завыл. Надо что-то предпринять, иначе есть вероятность разбудить Руслана задушевыми разговорами, или, что ещё хуже, помереть голодной, хоть и счастливой...

С трудом, но всё же одну руку я высвободила, потом и вторую...

- Агния Николаевна, лежите спокойно, - хриплый со сна голос Руслана прошёлся по нервным окончаниям. На секунду даже растерялась.

- Руслан Валерьевич, мне надо...- договорить я так и не успела. Руслан притянул меня к себе, отнимая те сантиметры свободы, что мне до этого удалось урвать. - Руслан Валерьевич, ау... - Всё без толку, знай себе - дышит куда -то в макушку, вон, ещё и ногу закинул, будто мне его рук недостаточно. Ещё и одеяло это...

Так я пролежала пару минут. Живот уже не разговаривал, а пел, тело сводило, так как расслабиться в моменте и полу-

чать удовольствие от медвежьих объятий я так и не смогла.

- Блин, тяжёлый какой. Руслан! - Ноль эмоций. Значит, опять уснул. Ну что же...

С медвежьими объятиями пришлось повозиться, используя неизвестно откуда взявшуюся гибкость в теле. Наконец, я освободилась и просто-таки скатилась с кровати. Руслан заворочался, явно пытаясь нащупать мои телеса, но после того как подмял под себя всё одеяло успокоился.

Да уж, отвыкла я спать вот так, отвыкла. Завтра надо будет взять одеяло потоньше, второй ночи в коконе я не переживу.

"Завтра? Губу закатай, да. Никто про завтра ничего не говорил. Вероятно, уже ничего и не скажет. Вон как ты быстро позиции сдала. А в пятницу, помнится, песни пела про женскую независимость и слишком буйную мужскую фантазию. А ночью сама что вытворяла?!" - Разбуженные ранним подъёмом жители левого полушария, пребывали явно в плохом настроении. Непрошибаемая логика так и пёрла...

Да, всё-то оно так. А ночью я, и правда, словно с цепи сорвалась. Покрывала Руслана Валерьевича и собой и трёхэтажным матом. Видимо, частица Кристины так и осталась жить во мне. Или это моя собственная частица, разбуженная жизненными обстоятельствами? Не знаю, насколько такая я нравилась Руслану. Возражений он не высказывал, но пару раз моя задница горела под его рукой.

Разволновавшийся вместе со мной живот вновь дал о себе знать. Да, верно, слишком рано для серьёзных размышле-

ний. Сначала кофе, еда, а потом видно будет...

Огляделась. На полу в ворохе беспорядочно валявшейся одежды я увидела своё платье. Лимонно-жёлтый цвет нельзя было не заметить даже в тёмной комнате, в которую еле-еле поступал свет растущей луны. Судя по расположению полумесяца скоро уже будет рассвет. Наступит новый день и этот вот кучерявый обнажённый мужик, превратится в босса со всеми вытекающими.

Я поспешила из спальни пока меня опять не затормозили неудобные мысли...

Яркий свет ламп, вмонтированных в натяжной потолок, ударил по глазам, поэтому к холодильнику я шла на автопилоте. Открыла дверцу. Собака Павлова, не иначе, причём та, у которой с брюлей свисают тягучие ленты слюны.

Икорка, красная рыбка, вяленое мясо, сырокопчёная колбаса, сыры. А некоторые деликатесы я вообще видела впервые, так как в супермаркете один только ценник остужал моё желание. Что же, ценник на эту баночку явно шёл в разрез с моим бюджетом.

Ладно, глазами сыт не будешь...

Я сгребла деликатесы с верхней полки холодильника. Нарезала всего помаленьку. Открыла и банку с икрой и зачерпнула ложку красно-оранжевой снеди. Боже, как же хорошо, а под чашечку ароматного кофе ещё лучше.

Руслан застал меня в самый разгар праздника живота. Я как раз вкушала бутерброд с икрой, заедала его сёмгой и за-

пивала всё крепким кофе.

- Ты чего так рано встала? - От неожиданности выронила бутерброд из рук, и он, ясно дело, приземлился на стол икрой вниз.

- Проволадалась. - Обернулась. Если бы не выронила бутерброд ранее, то сделала бы это сейчас.

Руслан стоял в дверном проёме, щурясь от яркого света. Даже находясь в метре от него, я чувствовала уютное сонное тепло его тела. Мой взгляд запутался в кудрявых волосах, огладил плечи, пробежался по плоскому животу.

- Руслан Валерьевич, - закашлялась. Всё-таки не прошёл бутерброд. Пришлось смазать кофе. - Руслан Валерьевич, а вы одеваться не пробовали?

- Зачем? - он подошёл ближе и забрал из моих рук чашку с кофе. Сделал большой и громкий глоток. - Потом же опять раздеваться надо.

- Зачем раздеваться? - В общем-то, Руслану можно было ничего и не говорить, так как ответ был налицо. Половозрелое мужское утро качнулось в непосредственной близости. Я бы даже сказала - на уровне глаз. - Завтрак?..

К вопросу завтрака мы вернулись лишь через полчаса. За это время Руслан Валерьевич получил очередную порцию брани, а я порцию шлепков. Что тут скажешь. Кучеряво живём...

Руслан уплетал уже третий бутерброд, а я допивала свой кофе. Когда же чашка опустела, я встала из-за стола. Сначала

подошла к раковине с так и недомытой вчера посудой. Улыбнулась собственным мыслям. Я так и не призналась, что кухня оснащена посудомоечной машиной. Ну что же, похоже пришло время открыть великую тайну, что изображать енота-полоскуна было совсем необязательно.

Я повернулась к Руслану, улыбнулась. Дождалась ответа в мимике. Когда же губы Руслана разъехались в довольной улыбке, я потянула на себя фисташковый фасад. Показалась загрузочная камера посудомоечной машины. Реакция на мужском лице не заставила себя ждать. Мимолётное удивление, хищный прищур глаз, саркастическая ухмылка.

- Фантазёр, ты меня называла, - запела я. Негромко, но вполне сносно. Поставила на решётку свою чашку. Потом распределила по секциям оставшуюся после вчерашнего ужина недомытую посуду. К этому моменту Руслан закончил трапезничать, подошёл ко мне со своей чашкой. Разместил её рядом с моей.

Неужели так ничего и не скажет?

Я вздёрнула нос кверху и с вызовом посмотрела на Руслана.

- Спасибо за завтрак. - он поцеловал меня в этот самый нос. Ну вот, а я так надеялась... - Врушка! - Сразу за этой характеристикой последовал громкий, но больше показательный шлепок. Ночью было несколько большее.

- Руслан Валерьевич, как не стыдно! - я улыбнулась, полностью уверенная в том, что ни мне, ни Руслану сейчас стыд-

но не было...

- Агния. - Руслан заглянул в ванную комнату. Он уже успел надеть вчерашний костюм, а если учесть тот факт, что брюки и рубашка всю ночь провалялись на полу, то и вид у них был соответствующий. - Ты пока собираешься, я съезжу переоденусь.

- Да не нужно это...

- Про такси забудь. - сказал как отрезал. Видимо, тридцать минут за спорами прошли зря. Я так и не смогла вталдычить в его упрямую кудрявую голову вполне элементарные вещи.

- Руслан, тебе серьёзно нужны на работе все эти сплетни? Мне нет. Давай ты будешь рыцаря в кровати играть, а? Спасать принцессу от Змея Горыныча своим мечом-кладенцом... - На последних словах я запнулась и покраснела. Почему-то сейчас вспомнилась наша первая встреча и мои нелепые оправдания по поводу отсутствия контрацептивов. Похоже, Руслан тоже вспомнил об этом, так как широко заулыбался. Зашёл в ванную комнату и встал вплотную ко мне. Теперь я наблюдала за ним в зеркало.

Руслан, не отпуская моего взгляда, наклонился и прошёлся поцелуями по шее. Я немного наклонила голову вбок, предоставляя его губам свободу действий. Руслан меня обнял одной рукой, второй же начал быстро сгребать жёлтый материал платья.

- Серьёзно? Руслан, опоздаем ведь. - В противовес своим

словам я накрыла его руку своей, переплетая пальцы. - Это вам хорошо, Руслан Валерьевич, сидите в своём кабинете и ни перед кем не отчитываетесь. А мне ещё мимо нашего чербера пройти надо.

- Нина Ивановна мой самый ответственный работник. Я ещё при первой встрече разглядел в ней потенциал.

- В смысле?

- В прямом. На следующий же день, после того, как ты в очередной раз обчистила мои карманы, предложил ей работу. - Стало неприятно от его слов, хотя я и понимала, что он шутит. Только вот почему-то эта шутка меня задела. Быть может, из-за того, что практически все деньги я уже растратила и не могла сейчас сделать красивый жест - заберите ваше добро, нам чужого не нать...

- Ну так, может, Нину Ивановну и подвезёшь? А я на такси? Тем более, деньги у меня есть благодаря твоим оскудевшим карманам. - Руслан ничего не ответил, лишь шумно выдохнул в мой одуван, убрал руку, успевшую сладко намять грудь, оправил платье.

- Через полчаса буду у тебя. И без сюрпризов, Агния. Я сейчас серьёзно!..

- Да-да, я поняла.

Боже мой, ну почему же я такая, а?! За Русланом только и успела закрыться дверь, а я уже в спальне, сжимаю телефон, улыбаюсь во все тридцать два и вызываю такси. Нет мне оправдания...

Руслана, ясное дело, посвящать в свои планы я не стала. Судя по всему, его место обитания находится где-то недалеко, раз за полчаса он планировал обернуться.

Через минуту поиск водителя был успешно завершён. Обещанная машина должна была прибыть через пять минут. Этого времени хватило на то, чтобы залезть в самое, на мой взгляд, красивое нижнее бельё. Натянуть чулки и офисное платье. Схватить сумочку и выскочить из квартиры...

На работу я прибыла вовремя, но из машины вылезала с опаской. Тому причиной были три пропущенных вызова от Руслана и одно сообщение от него же, в котором он обещал научить меня хорошему поведению. Не знаю, насколько эта задача была легко выполнима, но так легко сдаваться я не собиралась. Наверное, именно поэтому и послала в ответ на сообщение смайл с высунутым языком.

Просмотрено-проигнорировано. Что, и правда обиделся? Ну надо же...

Пока я стягивала с себя одежду в первой раздевалке, ответа на сообщение так и не получила. Тянуть кота за яйца уже не было возможности, время поджимало. Я убрала телефон в шкафчик и пошла во вторую раздевалку, вливаясь в общий поток коллег.

- Нина Ивановна...
- Ну вы даёте!..
- И как наш шеф, а?
- Хорошо водит?..

Колкие шутки звучали со всех сторон, благо Нине Ивановне было на них совершенно наплевать. Лишь, когда я подошла расписаться в журнале, она наострила на меня свои глаза-угольки.

- Зачем же так мужика мучить-то? Извёлся весь.

- Это в профилактических целях, Нина Ивановна, - так же прошептала я. - Что, сильно изводился?

- А вы сами и спросите, Агния Николаевна. Вон он идёт.
- Нина Ивановна глубоко вдохнула и выдала своё коронное "Мужик" практически мне в лицо. Я потеряла пару секунд, пока пыталась вернуть себе возможность ориентироваться в пространстве.

- Ладно, я тогда побежала. Опаздываю ведь. - В два шага преодолела расстояние до двери во вторую раздевалку. Смелости, или наглости, это уж как посмотреть, у меня хватило лишь на то, чтобы бросить быстрый взгляд на Руслана. И точно злой...

Глава 4

Втянуться в рабочий процесс никак не получалось. Я была расфокусирована по максимуму. Мысли то и дело возвращались к Руслану. Мне совсем не понравилось выражение его лица там в коридоре. Хотя он и возглавлял делегацию из нескольких человек, но было стойкое ощущение, что, не спрячась я в раздевалке, кара настигла бы меня незамедлительно. И свидетелями тому стали бы деловые мужчины в не менее деловых костюмах, да Нина Ивановна, которая, я даже в этом не сомневалась ни разу, ещё и помогла бы Руслану творить справедливость.

Но даже не это выбивало кафельную плитку из-под ног. Неожиданно даже для меня самой сверху прилетело распоряжение о повышении. Руководство изволили проверить меня на профпригодность, а ложки и вилки, как оказалось, не показатель. В связи с этим мне вручили браслет сложного плетения, который должен был превратиться в готовое изделие после проведения мной процедуры золочения.

Было бы смешно, если бы не было так грустно. Какое нафиг золочение, если ноги и руки трусятся в одинаковом ритме, в голове полный кавардак, а при одном взгляде на браслет-змею по спине градом катится пот!

Руслан Валерьевич, твою мать! Почему сегодня?! Я так ждала этого повышения, так хотела заняться украшениями,

но... Но не так же! Что это, месть? Или обучение хорошему поведению уже началось?

Я ощущала себя инфузорией туфелькой, за хаотичными и совершенно непродуктивными телодвижениями которой наблюдает всевидящее око микроскопа. Каждая камера, что была натянута по периметру гальванического цеха, проживала в спине огромную дыру. А если и правда наблюдает? Вот прямо сейчас смотрит, как в полной растерянности я кручу в руках браслет...

Огляделась. Даже сделала пару шагов в сторону. Нет, камера не последовала за мной. Либо у неё был большой угол обзора, либо я просто дурында с буйным воображением...

Все эти мысли не давали мне покоя. Ещё, как выяснилось ближе к обеду, у нас на самом деле организовалась проверка. Ох, зря я в пятницу всех пугала, зря. Вот, похоже сглазила. Пока наш гальванический цех не трогали, но это означало лишь одно - всё ещё впереди...

- Крепко за нас начальник взялся. - У соседнего чана, наполненного до краёв электролитом, шла бурная ротовая деятельность. Анна, химик высшего разряда, так мастерски проводила процесс золочения, что могла это делать и с закрытыми глазами. Жалко что не ртом. - Баба с утра Руслану Валерьевичу не дала, что ли?

- Дала, - прошипела себе под нос, в десятый раз подходя к пульту управления. Проверила показатели температуры и силы тока. Браслет я всё ещё не решалась поместить в спе-

циальную камеру, в которой под воздействием электролита запустится процесс золочения. Поэтому медный чан, наполненный раствором, я обходила стороной.

- Что говоришь, Агния? - Анна развернулась ко мне всем корпусом, но от своего пульта не отошла.

- Повезло мне, говорю. Первый день на ювелирке, а проверка тут как тут. В связи с чем не знаешь? - Неужели всё из-за того, что с утра я уехала на работу с Абдусамадом в чёрном солярисе? Да нет, не стал бы Руслан трясти весь завод по этой причине. Или стал бы?

- Да говорю же, баба не дала. Вон, может Александра Александровна поспособствует и до нас вообще проверка не дойдёт.

Чего?!

Браслет выпал из трясущихся пальцев и чуть было не угодил в электролит. Я лишь чудом успела его поймать. Агния, возьми себя в руки!

- Это помощница что-ли? Блондинка? Каре такое подскос? - Любительница твёрдых поверхностей и чулочных изделий, с ногами от ушей, попой-орехом, глазами-бусинами и пухлыми губами-бантиками?

- Она, она. - Анна понизила голос до шёпота. Даже пришлось снять защитную шапочку, дабы не упустить ничего важного. - Ну, я сама не видела, а знакомая из управления рассказывала, что на корпоративе-то у них что-то было. И говорит, что потом они вместе уехали. Уж явно не рабочие

моменты решать.

Ну почему же? А может и рабочие, мало ли... Руслан же мог её просто подвезти. Меня же подвёз вчера. Ага, до кровати...

Одна только мысль об интимной вязке Руслана с Сашенькой вытравила из головы остатки благоразумия. Так я же, а он...

- А когда это было знакомая не говорила? - Я старательно делала вид, что задаю вопросы ради поддержания разговора. Вежливый жест, не более. Да и проявлять интерес к личной жизни вышестоящего руководства вполне естественное явление. Всем же хочется знать кто там после корпоратива даёт биг-боссу. Правда же?..

- Так в позапрошлую пятницу, кажется. Да, точно, пятница была. У меня как раз свекровь приезжала. Я хорошо запомнила этот день, - Анна усмехнулась собственным мыслям, но рассказ про свекровь решила оставить при себе. Что же, тем лучше. У меня и без её семейных драм есть над чем подумать...

В позапрошлую пятницу... Да, я уже работала на заводе, но под чьим руководством даже и не догадывалась. А эта Сашенька? Было между ними что-то всё-таки или нет? Господи, кого я обманываю?! Конечно было.

А если применять прошедшее время к данной ситуации не совсем правильно? Может не "было", а "есть". Вот прямо сейчас Сашенька, склонившись в три погибели под столом,

сглатывает скопившееся нервное перенапряжение. А Руслан... Он, он... Баллоны спускает в ярко раскрашенный рот, сволочь!

Моё воображение так ярко обрисовало картину, что рыжие тараканы потеряли всяческое терпение и взялись точить ножи. Это же надо... А я же отдала ему лучшие дни своей замужней жизни, а он...

А он как раз зашёл в гальванический цех, и я, возможно, бы даже отметила сей исторический факт, если бы не была так занята, обдумывая план мести. Не обратила я внимания и на резко замолчавшую Анну.

Цех погрузился в напряжённую рабочую рутину. Но в силу обстоятельств, этот факт меня мало заинтересовал. Ведь когда Анна, словно собачка-болванчик, пыталась указать мне на что-то за моей спиной, браслет-таки выпал из пальцев. Хорошо так вошёл в электролит - чисто, без брызг. Браслет тонкой лентой завился вниз и стал еле различим на дне медного чана.

- Твою мать!

Конечно, я и не подумала оглядываться по сторонам. Важна была каждая секунда. Благо, догадалась хотя бы обесточить чан. Кинулась к спасительным граблям и удочкам. Да, эти незаменимые средства выуживания изделий давно уже переехали к моему чану, так как по количеству брака я пока была антирекорды...

Прошлась граблями по дну, но лишь царапнула медную

поверхность чана, а браслет так и продолжал лежать внизу. С ложками и вилками было намного проще, они отлично застревали между зубьями. Но тонкий браслет сопротивлялся...

- Твою мать! Ну же, миленький, прошу тебя! - Ещё одно безрезультатное движение граблями. - Как же я тебя ненавижу! - крикнула в сердцах прямо в электролит, пошедший от этого рябью. И сейчас я говорила не о браслете...

Вся надежда оставалась лишь на удочку. Я бросила грабли и схватила спиннинг. Размотала леску, закинула её прямо в чан. Наклонилась к самой кромке раствора, подмечая насколько близко крючок подошёл к браслету.

- Ну давай же...

И в тот момент, когда я таки подсекла крючком браслет и с видом победителя выудила его из чана, за спиной раздалось вежливое покашливание...

Нет, этого просто не может быть! Звуковые галлюцинации, не более... Долго простояла вниз головой, вот кровь и ударила, а теперь и кажется всякое. А может ещё и паров надышалась, пока рыбачила на блесну...

- Агния Николаевна! - Резкий оклик выбил из ног способность держать равновесие. Я оступилась, при этом раскинув руки в разные стороны. Удочка, повинуясь, рассекла воздух, а я, потеряв в ней соратника, полетела прямёхонько в чан. Но добраться до него так и не успела. От кромки электролита мой веснушчатый нос отделяли считанные сантиметры.

Именно на этой высоте над уровнем чана меня и задержала мужская рука, схватившая за резинку штанов от униформы. - Агния Николаевна, а вы в курсе, что сейчас идёт нерест и рыбалка запрещена? Или вы решили освежиться в чане с раствором?

Боже мой, уж лучше так, чем царапать пол носками обуви и пытаться постичь дзен, пока биг-босс страхует меня за резинку штанов и, судя по ощущениям, ещё и трусов.

- Брось меня, командир! - Правое полушарие вовремя активизировалось и подсказало как сохранить лицо и вылезти сухой из воды. Першение в голосе добавило драматизма моменту. Да и как по-другому, если грубые швы униформы зашли прямёхонько во все стратегически важные места и даже шлагбаум в виде парашютов их не остановил.

За спиной раздались смешки. Твою мать, я то надеялась, что свидетелем моего позора был только Руслан, а тут...

- Руслан Валерьевич, отпустите меня. Быстро! - Думается, железобетонная интонация в голосе не оставила двусмысленности.

Руслан потянул на себя резинку от штанов, за которой последовала и я, наконец-таки принимая вертикальное положение. Ощутила пол подошвой ботинок. Подхватила выпавшую ранее из рук удочку и повернулась к собравшемуся зрителям.

- Здравствуйте. - Я вздёрнула нос кверху и оглядела толпу. Кажется, именно этих деловых мужчин в деловых ко-

стюмах я сегодня уже встречала в коридоре с единственной разницей, что теперь всю эту братию разбавляла и женская особь. Косое каре, попа-губы, думается, даже и чулки... - Александра Александровна. - Махнула помощнице Руслана, выделяя тем самым её из общей массы.

- Агния Николаевна. - в её голосе слышалась плохо замаскированная злость. Ну что же, я тоже особой радости от встречи, тем более при данных обстоятельствах, не испытывала. Отзеркалила ей её же взглядом, подмечая блузку с глубоким вырезом, юбку-карандаш, туфли на высоком каблуке. Всё это дополнялось искусным макияжем, отутюженным до блеска острым белокурым каре. Но даже не дорогой лоск притягивал взгляд, а тонкая еле заметная цепочка с камнем-каплей, что покоилась в выемке на шее. При каждом шевелении пышной груди эта капля переливалась всеми цветами радуги. А я, а я... Стою и думаю, как бы мне достать трусы оттуда, где ещё с утра Руслан Валерьевич неплохо так отметился. Блин, а если штаны залезли глубже, чем я ощущаю, и теперь мой "пэрсик" вылез на всеобщее обозрение...

Решила на всякий пожарный прикрыться хотя бы удочкой. Потянула за бамбуковое удилище. Но не тут то было. Удочка не поддавалась. Я потянула ещё сильнее - всё без толку. Только после этого догадалась проследить глазами за леской. Вот она прозрачной змейкой тянется, тянется, тянется... к крючку, на котором аккуратно так "сидит" мужик из делегации.

Все как по команде посмотрели туда же.

Боже, за что! Эх, надо было всё-таки нырять в чан. А теперь то что делать? Неужели я опять на пиджак намоталась?! Твою мать!

Я, наконец, смогла оторвать свой взгляд от крючка, и посмотрела на "улов". Голова крупная со светлым гребнем-плавником, глаза голубые, тело мощное, удлинённое, сжатое с боков. Щёки покрывает грубая щетинистая чешуя, а над верхней губой усы. Именно эти постоянно шевелящиеся усики привлекли мой взгляд. Жвачку он там жуёт что-ли? Боже, очень надеюсь, что пойманный мной рыб - самец-вегетарианец, и не сожрёт меня вместе со всеми потрохами, вот так же методично пережёвывая, шевеля усами...

Так, ладно, харэ позориться. Итак работа завода встала. Всем, видимо, хочется узнать, чем закончится сцена из постановки "Агния, очередной испорченный пиджак и усатый мужик".

Стараясь не смотреть никуда, кроме как на крючок, зацепившийся за пиджак, я подошла к не прекращающему жевать мужику.

- Извините, пожалуйста, - сказала тихо, всем своим видом показывая всю степень раскаяния. Да, когда тебе грозит намотаться на дорогущий пиджак, ещё и не так заблещешь. - Я не знаю, как так получилось.

Потянулась к крючку, дёрнула. Зараза, крепко зацепился. Дёрнула ещё раз, но характерный звук рвущейся ткани меня

остановил. Ещё и леска эта... Огляделась, но ничего острого на глаза не попало.

- Не двигайтесь.

- Слушаюсь. - Я проигнорировала мужскую усмешку, как и приказ, прилетевший сзади: "Агния Николаевна, вернитесь на рабочее место!". Подошла ближе, натянула леску, зажала её зубами. - Милая барышня, а вы уверены, что чан был обесточен? - Не выпуская изо рта лески я посмотрела на говорившего. И этот туда же. Что поделать, если рыжий одуван - мой постоянный спутник. И если уж я смирилась с таким попутчиком, то и этот усач с наглой ухмылкой может потерпеть его на своём лице...

- Офен фефно. - Пара секунд напряжённой работы челюстями и всё, удочка, потеряв натяжение леской, упала к ногам. - Хорошо, что не за брюки... - Так, судя по смеху, приведшему в движение рыжий одуван, я сказала это вслух. Твою мать! Ладно, что теперь уж... Тем более осталось дело за малым. Я аккуратно потянула за крючок. Несмотря на все старания, опять послышался звук рвущейся ткани.

Полный кабздец!

- Агния Николаевна. - Мой затылок сковало от ледяного предчувствия того, что тот самый кабздец ещё не наступил, но уже вот-вот... - Вернитесь на рабочее место.

Вот же... А с крючком мне что делать? А на нём, между прочим, ещё и браслет висит. Лучше бы помог, чем дышать мне в затылок ледяным пугающим спокойствием.

- Извините, - ещё раз посмотрела на улыбающегося мне мужика. Повернулась к Руслану. Злится. Оно и понятно, проверку-то я с треском провалила. - Там браслет зацепился, а он мне очень нужен, - прошептала. Руслан посмотрел поверх моей головы.

- Андрюха, отдай девушке браслет. - Не успела я и взглядом моргнуть, как лапища того самого Андрюхи потянула за крючок, вырывая его из пиджака вместе с браслетом и большим таким лоскутом ткани.

- Ну зачем же вы так, а?! Я же практически сняла крючок. И, прошу заметить, сделала бы это без малейшего урона. Ну что уж теперь. Хозяин-барин, как говорится. Эх, жалко, хороший пиджак был. - Я приняла лоскут с застрявшим в нём намертво крючком и браслетом. Ещё раз с горечью вздохнула, не позволяя губам разъехаться в улыбке.

Ну если так посудить, то я ещё легко отделалась. Предварительно, правда, чуть не обделалась...

- Агния Николаевна, возвращайтесь к работе, а вечером ко мне с подробным отчётом о произошедшем инциденте.

Твою мать! Всё-таки перспектива обделаться ещё вполне реальна...

Круг почёта - так бы я назвала крестовый поход, который вот уже полчаса как совершали участники делегации по нашему гальваническому цеху. Всю эту процессию возглавлял Руслан. Он останавливался у каждого чана с электролитом. За ним выстраивались и все остальные.

Проходило несколько минут и все паломники возобновляли свой поход. Этого времени, видимо, было достаточно, чтобы оценить готовность и качество изделия. Тем более топиться в чане с электролитом больше никто желания не выказывал...

Ну, ещё не вечер. Вот сейчас они пойдут обратно и я обязательно сигану в чан, так как жить с пятном позора каждую секунду становилось всё тяжелее. Угораздило же...

А тут ещё, как назло, Александра Александровна воспылала любовью к гальванике. Она с таким царственным видом подплывала к каждому чану, что у меня от злости сводило зубы.

Господи, да я даже со своего места видела это наигранное любопытство, с которым она заглядывала в очередную камеру! Сашенька Александровна что-то постоянно записывала в блокнот, под любым предлогом касалась локтя Руслана, видимо, чтобы уточнить какие-то детали. И когда он отвечал на сыпавшиеся, словно из рога изобилия, вопросы, Александра Александровна постукивала ручкой по своим губам. Так, видимо, она показывала свою умственную деятельность. Судя по всему, когда колпачок от ручки медленно проскальзывал меж покрашенных губ, Александра Александровна достигала пика прозрения. Что бы ещё понимала в гальванике, а!..

И как вообще можно себя так вести?! На глазах у всего коллектива. А Руслан... Он то что молчит? Ни за что не поверю, что все эти намёки прошли мимо его понимания. По-

моему, мужики такое улавливают на высокочастотных вибрациях мошонки. А может так случиться, что все посылы дошли до адресата и та самая мошонка оказалась совсем не против...

Устроили тут весенний шель-шевель! А здесь вообще-то работают специалисты с большой буквы. Химики самой высокой категорийности. Обладатели красного диплома опять-таки...

Перевела взгляд на браслет, что до сих пор сжимала в руке. Нет, ну с кем не бывает. В нашем цехе не найдётся ни единой безгрешной души, которая в своё время не удила бы цепочку или браслет в чане. Конечно, байки потравить за обедом про то "как было у меня в первый раз" - это одно, а вот продемонстрировать, да ещё и руководству - это другое. Тут уж дело случая. Есть такое понятие как "не свезло". Сегодня я это ощутило на собственной шкуре...

Ещё раз посмотрела на Руслана. Его кудрявая голова маячила у четвёртого по счёту от меня чана. Александра Александровна маячила тут же. Теперь понятно, почему по заводу ходят слухи о неуставных отношениях между биг-боссом и его помощницей. Меня уже раз десятый за эти полчаса осенила данная мысль. Сейчас, глядя на эту пару, я видела воплощение Ромы и Кристины. Всё как под копирку - те же невербальные любовные игрища. И я - безмолвный тому свидетель, в мешковатой спецовке, в прорезиненных ботинках, с застрявшим везде и всюду исподним...

Тютюня...

Твою мать! А я почему-то была уверена, что отсекала от себя эту тень из прошлого. Как оказалось, она всё ещё здесь. Стоит рядом со мной, запустив скрюченные пальцы в рыжий одуван, расцарапывает кожу своими внушениями в кровоточащие раны, обжигает каждую веснушку...

Ещё раз посмотрела на приникших уже к шестому чану паломников. Господи, пусть Александра Александровна уже подавится этим колпачком от ручки или...или... продолжит то дело, которое начала я - нырнёт-таки в чан. И всё, что останется от любознательной помощницы - это торчащие рогастиной ноги из медной глубокой ванны. О да! Я бы на это посмотрела...

От одной этой мысли губы растянулись в улыбке.

Всё ещё продолжая улыбаться, я мазнула взглядом по остальным участникам делегации. Костюм, костюм, ещё один костюм. Все эти костюмы кучковались чуть поодаль чанов что-то обсуждая. Тоже гальванику? Навряд ли. С таким воодушевлением о золочении могут беседовать разве что Руслан с Сашенькой.

Нет, не буду опять на них смотреть, итак уже жалости к самой себе больше, чем электролита в моём медном чане. А перспектива оказаться в нём с каждой секундой становилась всё привлекательней.

Мда, докатилась...

Было бы из-за кого, а!

Принципиально отвела взгляд и от костюмов тоже, так как в том ракурсе Руслан с Сашенькой всё равно попадали в мой объектив. Равнодушно мазнула по крашенной в стерильно-белый цвет стене, пересчитала чаны с противоположной стороны, даже разглядела камеру в дальнем углу цеха у самого потолка, которая до этого момента оставалась без моего внимания...

Чужой взгляд я почувствовала скорее на интуитивном уровне. Рефлекс сработал быстрее моих рыжих наводчиков. Я резко развернулась к делегации, что двинулась следом за Русланом и Сашенькой к следующему чану. В процессию влились все костюмы, за исключением одного. Того самого, у которого в пиджаке на уровне сердца зияла дыра, ловко проделанная метко закинутой удочкой, острым крючком и его здоровенной лапищей. Покраснела ещё до того, как подняла глаза. Я знала, блин, да я подкоркой чувствовала, что сейчас последует. Но всё же вздрогнула, когда встретила с холодным изучающим взглядом голубых глаз...

Я осознала, что всё ещё продолжаю улыбаться, когда губы "Андрюхи" медленно разъехались в плотоядную улыбку, побуждая и мои последовать его примеру. Только этого не произошло - максимального расширения я достигла ещё тогда, когда представляла в своих кровожадных фантазиях Сашеньку Александровну, имеющую возможность попытаться счастье в чане с электролитом. А теперь...

А теперь Андрей Батькович вполне мог подумать, что эта

широкая улыбка имела прямое отношение к его персоне в многострадальном пиджаке.

Максимально быстро собрала губы в гузку, тем самым показывая свою серьёзную жизненную позицию. Я бы даже сказала - социально-активную позицию. А дабы Андрей не подумал чего лишнего, я пару раз отрицательно помотала головой. В моём понимании это означало лишь одно - ничего личного, многоуважаемый член делегации. Все мои улыбки были адресованы не вам.

Кажется, мой посыл дошёл до Андрея, только вот истолковал он его по-своему. В тот момент, когда я прекратила трясти головой, его улыбка стала ещё шире, ещё уверенней, ещё опасней. Одна бровь изогнулась и поползла вверх. Он точно так же, как и я ранее, качнул головой как будто спрашивая: "Нет? Точно нет? Ты хорошо подумала?". Ещё раз отрицательно качнула головой на что он беззвучно рассмеялся. А я, кажется, забыла как дышать, когда мужчина, не прерывая зрительного гипноза, двинулся в мою сторону.

И зачем ему понадобилось идти ко мне? Всё самое интересное здесь уже произошло. Да и я не планировала возобновлять работу над изделием пока делегация не уйдёт из цеха.

А может быть он решил предъявить за пиджак? Твою мать, так и есть! Вон какой плотоядный оскал! Сейчас выставит мне счёт с несколькими нулями и буду я ближайшие цать месяцев поститься на хлебе и воде. Ладно, хоть в холо-

дильнике есть запасы на неделю. А если сократить приём пищи до одного раза и с расчётом на один рот, то дней четырнадцать протяну. А там уже и зарплата, выплата по ипотеке, коммунальные услуги, месячные. Всё в кучу, как всегда.

И этот вот со своим порванным пиджаком туда же...

Я поспешно отвернулась к своему чану, неожиданно находя в нём крайне интересные вещи. Заведённые прямо в глубокую ванну трубы с большими вентилями. Недавно обновлённую надпись "Слив", нанесённую красной краской на медную поверхность чана. Параллельно от неё располагалась ещё одна надпись, имеющая в своей смысловой нагрузке более серьёзное значение: "Осторожно! Ток!".

Осторожно, ток. Осторожно, ток. Осторожно, ток...

Я успела прочитать данное предостережение десять раз, прежде чем ощутила всей своей задней поверхностью, начиная от затылка и заканчивая пятками, чужое присутствие в моём личном пространстве. Мужской парфюм затопил всё вокруг, перебивая даже, казалось, въевшийся в стены гальванического цеха запах разнообразных химических соединений. Я не смогла устоять и втянула носом воздух.

Интересно, почему я раньше не слышала этот аромат? А ведь я была с его носителем, кхм, достаточно близка, буквально на расстоянии вытянутых зубов. Вероятно, сейчас, когда все рецепторы были подстёгнуты обычным страхом вконец обанкротиться, всё воспринималось намного резче.

Так, и что мне делать? Позволить и дальше стоять за спи-

ной и благоухать? В общем-то, почему бы и нет. Всего-то и надо дождаться, когда делегация на обратном пути подберёт своего сбившегося с траектории члена...

Эта идея показалась мне хорошей, поэтому попыток вернуться я так и не сделала. Меня могли выдать лишь покрасневшие уши, но и их я укомплектовала под шапочку и шагнула-таки к чану.

Маскировать ничегонеделание под бурные хлопоты оказалось не очень сложно. Благо, совсем недавно Александра Александровна провела мастер класс - как на фоне общего рабочего процесса выглядеть, ну если не умной, то хотя бы заинтересованной. Из неё вышел отличный коуч. Я с благоговейным интересом обтёрла чан, поцарапала ногтём красную краску, проверила крепления камеры на прочность, смахнула несуществующие соринки с пульта управления, даже смотала леску на катушку удочки. В общем, смогла вытянуть несколько минут из того времени, что понадобилось бы делегации, чтобы обойти оставшиеся линии гальваники и вернуться в плоскость моих координат.

Мне приходилось постоянно принимать такое телоположение, при котором я не смотрела бы назад. В общем, какой кверху - вполне подходит к данной ситуации.

Господи, да когда же уже Руслан закончит свой обход и заберёт этого... пиджачного коллектора!

Я бросила быстрый взгляд в самый конец цеха. Туда, где у последнего чана стоял Руслан. Но на этот раз он оставил

без внимания и изделие, и тереблящую его за рукав пиджака руку Александры. Внимательно смотрел и на меня и туда, куда вот уже несколько минут я боялась повернуться. От его взгляда сразу стало как-то невыносимо жарко. А когда его глаза предостерегающе сузились, напряжение превысило мои возможности и я быстро повернулась к чану. Буду драить его, пока все не уйдут из цеха...

- Вот здесь ещё не протёрли, Агния Николаевна. - Голос ударился прямо в макушку и я вздрогнула.

- Боже мой!

- Неожиданно, конечно. Но я рад это слышать.

Теперь игнорировать присутствие чужака в своём личном пространстве не было возможности. Я бросила тряпку на плиточный пол, поднялась с корточек и распрямилась. Повернуться было очень сложно, тем более я даже с такого расстояния чувствовала на себе взгляд Руслана. Но хочешь-не хочешь, а принять реальность той какая она есть всё-таки пришлось.

Я развернулась, бросила быстрый взгляд на Андрея. Интересно, если соорудить из себя бесприданницу, он скостит пару тройку тысяч за испорченный пиджак?

- Здравствуйте, эмм, ещё раз.

- Привет, ещё раз...

- Здравствуйте, - зачем-то ещё раз повторила я. Глупо, очень глупо...

- Так... - многозначительно протянул Андрей, засовывая

руки в карманы брюк. Качнулся на пятках в мою сторону.

Капец, кажется, начинается. Гудбай вам, мои последние денежки, нажитые посредством половых сношений вон с тем злым директором. Хэлоу тебе, моё нищество, застиранные хозяйственным мылом трусы, термоядерный лак для волос "Москвичка" и жидкость для снятия лака "Ноготок". Да, про ежедневные прокладки, похоже, тоже придётся забыть. Жить смелее, без отдушек и неприятного запаха, теперь не про меня...

Не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою... Ага, разбитое корыто мне на память, чтобы жила по средствам и на "золотую рыбку" не рассчитывала.

Эххх...

Стянула защитный головной убор, входивший в обязательный рабочий спецкомплект. Оно и понятно - волосы в золоте так себе эстетика. Отбросила шапку на пульт управления, моментально меняя стратегию. Думается, версией бесприданницы с соплями до колен я смогу вызвать у Андрея разве что скупую крокодилию слезу. А оно мне надо?

Вздёрнула нос кверху и посмотрела на коллектора прямым взглядом, мол, начинай уже свою экзекуцию...

- Где так научилась удочкой махать?

- В смысле? - я опешила на секунду. Как-то уж совсем не в злобу дня был задан вопрос. Даже то, что в меня по-свойски ТЫкнули, я оставила без внимания. Вероятно, это просто такой плавный переход. Начали с удочки, закончим ды-

рой в пиджаке...

- В прямом. Рыбалку любишь что ли?

А я ещё переживала, что глупо было пожелать ему здоровья во второй раз, точнее в третий, если сосчитать все мои попытки за сегодняшний день побыть вежливой.

- Муж - рыбак. - Точнее, мудака, но вот этому мужчине такие несущественные детали знать не обязательно. Пусть думает, что у меня имеется надёжная каменная стена, которая в случае пиджачного рекетирства обязательно меня защитит.

Ха...

Чуть не прыснула сквозь зубы визуализируя эту надёжную стену, усиленную в сваях Кристиной в позе номер сорок три, в переводе с камасутренского - "по-собачьи". Да, Ромашка, вот и настал тот день, когда поиметь твою фамилию оказалось в какой-то степени даже выгодно.

- Муж? - Светлые густые брови удивлённо вскинулись вверх. Колючий взгляд прыгнул на мои руки. Пробежался от плеча до локтя, спустился ниже.

Твою мать, а кольца-то нет! Право дело, это первый раз с того памятного восьмого марта, когда я вспомнила о своём тонком золотом напалечнике. Завела руки за спину, но, вероятно, не так быстро, как хотелось бы. Отсутствие обручального кольца на заводе драгметаллов можно было объяснить, а вот отсутствие белёсого следа, оставляемого на безымянном пальце прелестями супружеской жизни, объяснить

сложно...

Так, стоп! А почему я вообще должна что-то объяснять?! Он мне кто? В общем-то, он мне даже не начальник. Хотя, я и начальнику ничего объяснять не должна была. Но там совсем другая история...

- Да, знаете, так бывает, когда встречаются две половинки и соединяются в единую ячейку общества. Сей симбиоз называется брак.

- Не знаю, в подобный симбиоз ни с кем не вступал. - Рефлекторно посмотрела на мужские руки, которые Андрей до сих пор держал в карманах, но, видимо, ради демонстрации своих непорабощённых перстов он тут же сменил позу, уперев пальцы в бёдра на уровне ремня, чуть съехавшего ниже грани приличия...

Помнится, когда-то давно, ещё до замужества, я зачитывалась женскими журналами, где часто проводились различные тесты и соцопросы. Так вот, в одном из таких "важных" исследований спрашивалось следующее: "Милые дамы, на какую часть мужского тела вы в первую очередь обращаете внимание?". Вероятно, журнал был из приличных, потому что из представленных вариантов ближе всего, если вспомнить анатомию мужского тела, к моему ответу были ягодичы. Ссылаясь на анонимный опрос я тогда поХУлиганила с выбором, так и отметив на полях журнала, какая часть мужского боди цепляет мой взгляд.

Определённо цепляет. Вот прям щас...

Андрей ещё раз качнулся на пятках, испытывая на прочность мой зрительный нерв.

Не глазеть! Господи, Агния, просто отвернись!

Отвела глаза в сторону, влево, вправо, наверх, вниз. В общем, перекрестилась, прежде чем вновь посмотреть на Андрея.

- Так и что делать-то будем, Агния Николавна?

- Эммм, с пиджаком?

- Да с каким пиджаком, Агния Николавна! С мужем нашим что делать будем?

- Хранить верность до конца, кхм, его дней? - спросила я. Да, именно спросила, будто и сама хотела знать ответ на этот вопрос.

- Ну если так, боюсь, ему недолго осталось. - Андрей широко улыбнулся, и я не смогла сдержать робкой ответной реакции.

- Я. Эмм... Андрей, верно? - Дождалась, когда мужчина подтвердит и без того известный нам обоим факт. - Андрей, вы что, ко мне подкатываете? - Я решила поставить все точки над "и", чтобы понимать, как вообще себя с ним вести. Если это флирт, значит ли он, что деньги за испорченный пиджак с меня никто вытрясать не собирается? Да?

- Подкатываю, - ответил он и утвердительно кивнул.

- А зачем? - я перешла на шёпот, переживая, что не в меру любопытная Анна может услышать то, что её совершенно не касается.

- Затем, чтобы залезть к тебе в...

- Не помешаю? - Руслан так резко вклинился в разговор, что я вздрогнула. Чёрт, на самом интересном месте.

- Нет, мы с Агнией Николаевной уже решили вопрос.

- Какой? - Я посмотрела на Руслана, чувствуя, как предательский румянец заползает на щёки. Но стоило мне увидеть за его спиной белобрысое каре, как чувство вины тут же испарилось.

- Рабочий. - Я первая ответила на заданный вопрос. Руслан повернулся ко мне и знакомо сузил глаза. Нет, не испугалась.

- Рабочий вопрос? Хорошо, тогда у меня тоже есть несколько рабочих вопросов. Агния Николаевна, считаете ли вы, что ваше РАБОЧЕЕ МЕСТО отвечает всем требованиям безопасности? Несколько секунд я смотрела на Руслана не моргая. Это мы сейчас играем в начальника? Или я опять что-то упустила?

- Ну... - Обвела взглядом своё рабочее место. Тряпка валяется на полу, на сверхчувствительном рычажке пульта управления повисла шапка, удочка в проходе, а рядом с ней лежат прорезиненные рукава, которые я сняла ещё когда рыбачила.

Что уж тут сказать... Хотя отвечать мне и не пришлось, по крайней мере на первый вопрос.

- Агния Николаевна, что бывает с металлом, который подвергся воздействию электролита в чистом виде?

Серьёзно, он меня решил при всех нагнуть? Особенно вон перед той белобрысой улыбающейся молюю.

- С изделием, Руслан Валерьевич, происходит растрав. Другими словами, чтобы поняли все присутствующие... Кстати, Александра Александровна, если вы хотите это записать, я могу говорить помедленнее. Кор-ро-зи-он-но - эрозий-но-е раз-ру-ше-ни-е. Записали, или повторить по буквам? - Я улыбнулась Сашеньке, у которой скисло лицо, потом улыбнулась Андрею, у которого лицо сияло живым интересом, и уже после улыбнулась Руслану, у которого лицо повело от нервного тика. - Другими словами, изделие крошится в крупных порах.

Вот так, красный диплом, господа!

- Дайте ваше изделие сюда, Агния Николаевна.

- С ним всё в порядке.

- Дайте. Изделие. Мне.

- Руслан, отстань от девушки, - теперь уже Андрей вклинился в разговор. Если это можно было считать разговором.

- Агния Николаевна! - Руслан проигнорировал Андрея, сверля меня злыми чернящими глазами.

Тяжело вздохнула и полезла в карман рабочих штанов. Достала оттуда браслет.

Да, знаю я, знаю, что браслету не место в моём кармане. Рефлекторно сунула изделие туда, когда отцепила его от удочки. И не надо на меня так смотреть!

Руслан забрал у меня браслет, просмотрел его, а потом

просто порвал. Да, практически как дождевого червя. Только вот из этого браслета не получилось два равноценных украшения, а получилось... Херня там получилась...

- Это брак.

- Симбиоз, - вставил свои пять копеек Андрей и подмигнул мне. Я благодарно улыбнулась, так как глядя на ошмётки браслета мне хотелось завыть в голос.

Не было там брака, не было. Я же тоже хорошо просмотрела изделие. А после второй попытки золочения мой браслет стал бы самым красивым украшением на этом заводе. А теперь вот...

Шмыгнула носом. Всё-таки поплыла. Твою мать!

- Я поняла. Исправлюсь. Вам ещё есть что мне сказать, Руслан Валерьевич, или я могу вернуться на своё РАБОЧЕЕ МЕСТО? - Несколько секунд мы смотрели друг на друга. В какой-то момент мне даже показалось, что я увидела сожаление в его глазах.

- Работайте, Агния Николаевна. Жду вас с отчётом в кабинете.

Я ничего не ответила. Развернулась к своему чану.

Отчёт?! Ага, два и маленькая тележка...

Уйти с работы раньше окончания смены было проще простого - всего-то и надо было сослаться на головную боль. А в том что со мной приключилась та самая головная боль ни у кого сомнений не вызвало. Ещё бы. Спасибо Руслану Валерьевичу за моё достоверное алиби...

Правда, Нине Ивановне, поинтересовавшейся моим уходом не по графику, пришлось досочинять более полновесную версию. После сегодняшнего утра она, кажется, окончательно переметнулась на сторону Руслана и теперь любое действие с моей стороны воспринимала как личную обиду.

- А Руслан Валерьевич знает, что вы раньше положенного времени уходите?

- Знает, он меня и отпустил. Сказал идти домой лечить свою головушку.

Не знаю поверила ли мне Нина Ивановна, но в конечном счёте даже она сдалась. А через двадцать минут я уже сидела в машине такси с целым кулём пожеланий скорейшего выздоровления и мешком советов, как быстрее того самого выздоровления достичь.

Отпаиваться в одиночестве, тишине и покое ромашковым чаем, как того настоятельно советовала соседка с третьего этажа, мне не улыбалось нисколько, поэтому водителю такси я продиктовала адрес салона, которым владела Марина. Сомнений в том, что подруга сейчас именно там у меня не возникало.

Конечно, в глубине души я понимала, что не еду домой по одной простой причине - туда может заявиться Руслан. А разговаривать с ним после сегодняшнего фиаско не было никакого желания. Да и что он мне мог ещё сказать?

По пути заскочила в магазин, дабы отпаиваться было веселее, и уже через полчаса, под звон средства от головной

боли, я толкала стеклянную дверь салона.

- Маринка!..

Маринка... Так много в этом имени. Тут и свободные уши, готовые внимать всем моим горестям, и удобоваримые советы, и... Ресторан, танцы и десять пропущенных вызовов от Руслана... А ещё целая гора сообщений.

- Может всё-таки ко мне? - ещё раз попробовала уговорить меня Марина, задержавшись в салоне элитного внедорожника - VIP-такси оплачивала подруга, напрочь отказавшись ехать на заднем продавленном сидении прокуренной королки, которая, скрипя всеми рессорами, подкатила к ресторану на мой вызов чуть ранее.

- Нет, я домой.

- А вдруг тебя там ждут неприятности? - спросила подруга и я почему-то сразу же вспомнила старый советский мультфильм.

- Ну как же туда не ходить? Они же ждут! - Подруга рассмеелась, и даже водитель такси, молчаливый дядечка, от которого к тому же приятно пахло (в пример водителю королки), улыбнулся.

- Ладно, звони если что.

- Спасибо, что выслушала, - сказала я, а на глаза набежали предательские пьяные слёзы. Хорошо, что хотя бы икота осталась при мне. - Пока...

Джип покатил дальше, а я нащупала в кармане сумки телефон и активировала экран. Яркий свет резанул по гла-

зам и теперь слёзы покатались по щекам уже не от накативших нежных чувств. Проморгавшись, я таки сфокусировала взгляд на телефоне.

Руслан перестал звонить час назад, а до этого стабильно каждые десять-двадцать минут пытался войти со мной в контакт. Звонки начались с того момента, когда я, гипотетически, должна была упасть на ковёр к его ногам с отчётом в руках. На практике я уже сидела в ресторане с подругой, предварительно подкрепившись успокоительным белым в её кабинете. Там же я и рассказала о том, что произошло сегодня.

Руслан не только звонил, но и писал сообщения. Их я так и не открыла. Просто не хотела быть замеченной...

- Фух, - с облегчением выдохнула я, когда у своего подъезда не обнаружила знакомого чёрного джипа.

- Неприятности вас не дождались? - спросил водитель, улыбнувшись.

- Похоже на то, - я ответила мужчине улыбкой. Возможно, меня эти неприятности и не ждали вовсе. - Ик. Ой, извините...

Мужчина ничего мне не ответил, надеюсь, не из-за того, что своим громким иканием я нанесла ему непоправимый вред. Вышел из машины, а потом и мне помог выбраться из салона. Интересно, такие услуги входят в его обязанности или он просто побоялся, что я испорчу ему салон?

Тем ни менее я его поблагодарила и снова икнула. Так громко, что даже на втором этаже нашего подъезда залаяла

собачонка. Возможно, именно из-за этой визгливой какофонии я и не расслышала звука хлопнувшей двери, а возможно, на интуитивном уровне просто решила его не замечать. Но взгляд водителя такси, брошенного куда-то за мою спину, сложно было игнорировать.

- Там неприятности, да? - тихо спросила я и тут же громко икнула...

Неприятность зашла сзади, по-хозяйски располагая руки у меня на плечах.

- Дальше я сам. - голос Руслана резанул по ушам, сердце с испугу упало к пяткам, а из горла вырвался ещё один жалобный ик.

- Как скажете. Хорошего вечера, - кинул на прощание водитель и скрылся в салоне джипа.

Хорошего вечера?! С неприятностью на задах?!

Я еле удержалась, чтобы не закричать водителю вслед. Вот же засада...

- Я правильно понимаю, Агния Николаевна, что головная боль у вас прошла?

- Ик... Вашими молитвами, Руслан Валерьевич. - Не знаю, повернулась ли я сама, или же мне в этом помогли. Но даже от одного движения всё вокруг поплыло. Мда, кажется я перебрала болеутоляющего...

- И где же проходила данная процедура излечения?

- Там. - Я махнула в сторону арки, куда недавно юркнул джип.

- С кем?

- Ох ты ж! Великий Руслан Валерьевич хочет знать с кем?!

С тем, кто меня любит и не позорит при всех! - Я вздёрнула нос и тут же пошатнулась от этого движения. Какой же тут всё-таки неровный асфальт...

Руслан замолчал. Думаю, ему много чего хотелось мне сказать, судить хотя бы по его позе сердитой сахарницы. Да и глаза сузились и почернели от злости. Только лишь ветер, гуляющий по ночной площадке у дома, смягчал эту картину, запутавшись в чёрных кудрях. Мило...

ТЬфу ты!

Я икнула и чтобы больше не смотреть на его вихры, опустила глаза на ботинки. Непривычно грязные. Только сейчас я заметила, что тротуар покрыт мелкими лужицами. Неужели шёл дождь?

- Весна... - глубокомысленно протянула я. - Любов-в-в. А я тут всё стою и стою. Жду. - Шмыгнула носом, потеряв ту мысль, которую хотела озвучить. Да, сейчас не до красивых слов. Придётся вернуться к своим баранам. - Зачем приехал, Руслан? - подняла голову и скрестилась с его взглядом.

- Ты не пришла.

- Ах да, отчёт. А я и забыла. Сейчас, Руслан Валерьевич, погоди минуточку. - Я полезла в сумку и не глядя перерыла всё, что там лежало. Звуки бряцанья ключей, мелочи, какой-то косметики накрыли площадку. Кажется, это отвлекло даже собаку, так как лающее повизгивание резко прекрати-

лось. - Ага, вот он где, зараза.

Я вытащила руку из сумки с заранее сложенными пальцами в "фигу", а потом эту же фигу сунула под самый нос Руслану. Он промолчал, лишь гневно так выдохнул, обжигая фигуру из трёх пальцев своим дыханием.

- О, подожди, Руслан Валерьевич, я же тебе ещё денег должна. - Повесив сумочку на плечо, я полезла в карман пальто. Да, деньги оказались полной копией отчёта, и тоже угодили Руслану под нос. - Вот и мой долг, кхм, с процентами. Вам же от меня только они и нужны. Деньги, отчёты, браслеты. - На последнем слове я опять шмыгнула и икнула. А потом ещё и ударила Руслана прямо в грудь, отчего медленно, но верно начала свой горизонтальный спуск на тротуар.

- Твою мать! Твою... - Руслан начал материться над моей головой, а где-то на втором этаже у собаки случился истеричный рецидив. - Да стой же ты!

- А ты мне не указ! Понял! Я всё про тебя знаю, всёёёёё... Эй, не туда... - отреагировала я, когда заметила, что подъезд стал от меня отдаляться, а не наоборот.

- Агния, сделай одолжение, заткнись!

- Заткнись?! - я взвизгнула ещё пронзительней, чем та хвостатая истеричка. - Заткнись?!

- Ты уже весь дом разбудила!

- Я?! - Бросила взгляд на окна многоквартирного дома. Вовремя, чтобы увидеть, как на третьем этаже зажигается

свет. - Скорее, скорее, ну...

Руслан уже давно бросил попытку довести меня до машины под белы рученьки, поэтому схватил под белу попаньку и транспортировал к парковке. Плохо только, что вниз головой. Тротуар, и без того находившийся в постоянном движении, начал мельтешить перед глазами. И в тот момент, когда я ощутила под своими ногами твёрдую поверхность, к самому горлу подступило выпитое ранее болеутоляющее.

- Твою мать! Только этого мне и не хватало...

Думается, на плече Руслана меня укачало. Я же вот минуто назад была как стёклышко, немного запотевшее, но всё воспринимающее. А сейчас я и на ногах устоять не могла. Всё двоилось, кружилось, билось в виски, а горло, так и во-все, горело таким огнём, что было больно даже ворочать языком.

Я отстранилась от джипа, по двери которого медленно и красочно стекал мой ужин. От одной мысли о том какие же вкусные были креветки меня снова замутило. Надо же, сколько денег коту под хвост! Точнее под хромированный молдинг Руслану Валерьевичу...

- Много там ещё в тебе осталось? - безжалостно вклинился он в процесс.

- Что есть - всё моё! - Боже, неужели этот скрежет и есть мой голос. Ужаснуться я не успела, так как очередной позыв скрутил меня пополам.

- Да я и не претендую, собственно. - А вот голос Руслана

мог бы быть и попечальней. Неужели так сложно выдавить из себя хотя бы каплю сочувствия в такой нелёгкий час. А он что?.. Обошёл меня и хлопнул водительской дверцей, тем самым подтверждая свои слова, что и правда ни на что не претендует...

Козёл!

И не то, чтобы мне доставляло удовольствие демонстрировать Руслану все возможности своей глотки на обратный спусковой эффект, просто как-то это не по-человечески - взять и бросить меня вот так...

- Держи. - Через минуту перед глазами появилась бутылка с водой, правда, я не сразу смогла спроектировать на ней свой взгляд. Первая попытка прошла неудачно и рука мазнула мимо протянутой мне живительной влаги, заключённой в пластик.

Кажется, Руслан опять сматерился, присел на корточки рядом со мной, сам открутил крышку с бутылки и поднёс её к моим губам.

- Попей.

- Спасибо. - На этот раз я решила не ерепениться. В общем-то, сейчас я не была уверена имею ли на это право. Как вообще должна вести себя женщина, покрывшая гастрономическими узорами машину директора, который по совместительству ещё и... Кто?

- Руслан Валерьевич, а как вы ко мне относитесь?

- Агния Николаевна, вы уверены, что хотите сейчас гово-

ритель на эту тему?

- Вы куда-то торопитесь, Руслан Батькович? К... Ииик...

- Я икнула холостыми и в этом были свои плюсы. Во-первых, я не облагородила фэйс Руслана креветками. Во-вторых, имя Сашеньки так и не слетело с моих губ...

- Я так понимаю, излить душу ты закончила?

- Излить душу? Ну и излилась я, и что? Машину жалко? Так я вам, Руслан Валерьевич, деньги отдам за мойку. Щас, погода.

- Твою мать, да оставь ты свой плащ в покое!

- Не кричите! Ик... - Шмыгнула носом. Эмоции хлынули так резко, что я даже не успела взять их под контроль. Слезы моментально заполнили глаза. Руслан, и без того расплывающийся в свете фонаря, стал каким-то ненастоящим. Ускользящим, словно волшебство. Кучерявое мимолётное видение... - Не кричи на меня, о мой сказочный принц. Ты же хороший? Или плохой? О нет, ты что, чудовище?! А-р-р-р-р!

- Так, ладно, принцесса на рогах, пошли в карету. - От резкой невесомости закружилась голова. Я больше не могла смотреть по сторонам, боясь, что меня снова укачает.

Рискнула открыть глаза лишь когда оказалась в тёплом салоне джипа. Вертолёты продолжались, но теперь их полёты ограничивались одним пространством, оттого и сфокусироваться на чём-то стало проще. Или на ком-то...

Поймала на себе насмешливый взгляд Руслана.

- Так, принцесса, придётся тебя пристегнуть.

- Оооо нет, кто же теперь спасёт бедную принцессу из лап чудовища? М-м-м? - Я отклонилась на спинку кресла, позволяя Руслану самому возиться с ремнями. На мой вопрос он так и не ответил, резко вгоняя железный штырёк ремня безопасности в гнездо. - Спасение принцесс - дело самих принцесс. Ну что же, пойдём по штампам. Будем расколдовывать чудовище поцелуем искренней любви. - Я сложила уточкой губы, причмокивая, и потянулась к Руслану.

- Твою мать! - Он потёр ушибленную о стойку голову. Да, знатно он от меня отскочил. Как ещё чего не сломал...

- Чудовище подождёт, кхм, более удачного момента.

- А что так? - Я задала этот вопрос, когда Руслан занял водительское место и завёл мотор. - Не нравлюсь? Ну и ладно, ходи и дальше чудищем.

Чудище - раз, чудище - два, чудище...

Глава 5

Чудище - пять, чудище - шесть...

Я стояла у окна высокой башни и смотрела вниз. Там, среди густого леса, стоял Андрей. Он что-то мне кричал, но я никак не могла расслышать. Что-то было похожее на: "Агния, сбрось свои волосы". Я потянулась к голове, но кроме кучеряшек ничего не могла нащупать.

А там за дверью начало ворочаться чудовище. Я его слышала и с каждой секундой мне становилось всё страшнее.

- Сбрось свои волосы, Агния! - Теперь я чётко распознала эту команду. Опять потянулась к голове, запуская пальцы в кудри. Это же сон, а здесь всё понарошку. И следовательно, даже мои кучеряшки могут распрямиться и превратиться в алебастровую тугую косу-канат. Да...

Я немного потянула за волосы, но никакого дискомфорта не почувствовала. Во сне даже боль надо мною не властна. А значит можно не переживать и дёргать сколько душе угодно...

Больше не сомневаясь ни секунды, я схватила волосы всей пятернёй и резко дёрнула. Даже сейчас боли не было, зато чудище за дверью завывало с такой силой, что не окаменей я от страха, бросилась бы в проём башни.

А потом случилось то, чего я никак не ожидала - мою ягодицу прострелило таким обжигающим шлепком, что сон как

рукой сняло. Резко соскочила с кровати и, не удержавшись, шлёпнулась с неё на что-то мягкое и волосатое.

Какофония звуков прострелило голову. Руслан, сидя на кровати и держа руку на голове, извергал маты, а собака, которой не посчастливилось спать с моей стороны кровати, рвала свою глотку лаем и поскуливанием.

- Агния, ты вконец уже охренела?!

- Это-о-о вопрос?

Руслан лишь глухо выдохнул. Наконец, оставил свою голову в покое, а заодно перестал прожигать дыру в моём лбу. Я всё ещё продолжала сидеть голой попой на полу, и только прикроватная тумбочка не пыталась сейчас на меня наорать.

- Бакс, фу! - Собака породы маламут тут же смолкла, но продолжала держаться от меня на безопасном расстоянии. - Встань с пола. Замерзнешь.

Я посмотрела на Бакса. А вдруг сейчас Руслан заботился как раз таки о собаке? Пёс в свою очередь так же вопросительно взглянул на хозяина. Ну да, ему, наверное, тоже показалось, что на белые простыни он имеет больше прав.

- Агния, встань с пола. - А нет, моя взяла. Я поднялась, прикрывая свою полную наготу руками. И когда я вообще успела раздеться? И зачем?

Кажется, опять я неправильно выстраиваю очередность вопросов.

- Где мы?

- В моём загородном доме. - Руслан встал с кровати,

демонстрируя свои боксеры. Так, он, можно сказать, одет. Обычно, когда с нами приключался телесный симбиоз, то Руслан никогда не утруждал себя одеванием. Значит между нами ничего не было ночью?

Я села на кровать и завернулась в одеяло, только лишь голова оставалась на поверхности. И это хорошо - не было видно горевших румянцем щёк.

Из вчерашнего вечера я мало что помнила. Нет, то что я добралась на такси до дома - это как ясный свет. Остальное же - непроглядная тьма.

- Где моя одежда? - рискнула задать вопрос, смотря, как Руслан натягивает футболку. Спортивные штаны он успел одеть до этого.

- В стирке. Я не знал, на каком режиме стирать. Займёшься этим сама. Твоя одежда там. - Он указал на смежную дверь. - Пока можешь одеть что-то из моих вещей. Бакс, ко мне! - Руслан дважды свистнул и пёс понёсся из комнаты следом за ним.

Да, не скажу что стало холоднее, когда я в комнате осталась одна. Наоборот, от Руслана шло такое непривычное ледяное равнодушие (если не считать тот момент, когда он лишился парочки своих кудряшек), что меня пронимало до костей. Это надо же! Что, интересно, я такого натворила? Божечки, дай мне хоть капельку воспоминаний...

О нет, Божечки, не давай...

Это была моя первая мысль, что забралась в рыжую куче-

рявую голову, когда я открыла ту дверь, на которую указывал Руслан. И эта мысль стала единственной. Кисловатый одно-значный запах, пропитавший всю ванную комнату, в которой была установлена и стиральная машинка, лишил меня возможности думать...

Действовала на голых инстинктах. Отсортировала бельё, загрузила барабан, включила деликатную стирку, подходящую для шёлка.

После этого приняла душ и на три раза почистила зубы имеющейся щёткой и зубной пастой.

Вот теперь на более или менее свежую (вымытую) голову я могла подумать... Да, как докатилась до такой жизни...

В противовес горячему душу комната встретила меня ледяной свежестью. Как же холодно, брррр. Влажное махровое полотенце лишь усилило бодрящий эффект. Я поспешила к шкафу. Внутренний голос временно смолк, и теперь к возможности одеться, пусть и в чужое добро, я перестала относиться так скептически.

 Взяла первую попавшую под руку футболку, которая к моей радости имела длинный рукав. Буквально утонула в этой палатке из серого хлопка. Футболка доходила мне практически до середины бедра, а рукава так и вовсе пришлось подвернуть. Только от холода это не спасло. По мне пробежался рой мурашек и я зябко потёрла ступни друг об дружку.

 Боже, почему так холодно?!

 Огляделась. Большая просторная комната. Полнейший минимализм - кровать, шкаф, плазма на

стене. Свет в комнату попадал из панорамного окна, как и утренняя прохлада. Окно же при детальном изучении оказалось выходом на террасу. Стеклопанель была откинута в положение проветривания. Наверное, таким образом Руслан спасался от головокружительных ароматов, исходивших от меня...

 Боже, как же стыдно!

 Поёжилась ещё раз, уже не контролируя слоноподобных мурашек, беспрепятственно бегающих по голым ногам. Опять залезла в шкаф, достала из него мужские трусы. Чёрные боксеры с принтом сочных арбузиков легли как надо - плотно прилегая к телу. Теперь уж точно не продует. Ансамбль дополнили носки, что натянулись на ноги практически как гольфы.

 Мельком взглянула на себя в зеркало. Но и пары секунд было достаточно, чтобы в мозге навсегда засел этот образ. Рыжие волосы, напитавшись влагой, стянулись в мелкие жгутики. Это пока, стоит им просохнуть и одуван мне обеспечен. Щёки горели румянцем, но даже они не шли ни в какое сравнение с веснушками. Реакция на холод, не иначе. Бррр...

 Я оставалась в комнате ещё несколько минут. Сказать честно, просто надеялась на то, что придёт Руслан и, даже не знаю, устроит мне экскурсию по дому, или хотя бы внесёт понимание во всё происходящее. Но этого не произошло. Да и не произойдёт.

 Конечно, я не могла не понять по его поведению, что на сегодня лишена права голоса. Вот только всё усложнялось моей амнезией. Что обиделась на него помню, а вот причин для его недо-

вольств не могла отрыть в своей памяти. И что я такого сделала, чтобы он сейчас ходил - грудь-колесом, смотрел - глаза навывкат, злился - раздувая щёки? Это мне положено вести себя так, а ему не положено...
 С другой стороны, можно же отсидеться и в этом холодильнике. Вон, даже выход на улицу есть. Дождусь пока стиральная машинка закончит обработку моих вещей, оденусь, вызову такси...

 Так, телефон...

 Похлопала себя по бёдрам. Ожидаемо в арбузных боксерах гаджета не обнаружилось. Как и на кровати, и на тумбочке. В комнате не было и моей сумочки. Вообще, кроме еле заметного кисло-сладкого запаха, ни одного намёка на моё здесь пребывание...

 Загадка о местоположении телефона была разгадана как только я, приоткрыв дверь, услышала трель звонка. Знакомая весёлая мелодия была установлена на вызовы Марины и, судя по настойчивости дозвона, сбрасывание раньше времени она проводить не планировала.

 Я в нерешительности застыла на пороге, всё ещё не зная как лучше поступить, точнее, при каких моих действиях будет нанесён меньший урон нервным окончаниям. Нет, лучше схорониться здесь, мало ли. Вот и телефон, наконец, смолк...

 - Слушаю! - Руслан так неожиданно и громко рявкнул, что я подскочила на месте. Эхо, сопровождающее его голос, наводило на мысль, что телефонный разговор пришёлся на очень большую комнату. Вероятно, Руслану тоже кто-то звонил, ведь не мог же он?..

 - Эmmm, здравствуйте. - Остаточные

вибрации первого эхо перебил встревоженный голос Марины. - Это кто?

 "Конь в пальто" - мысленно ответила я, шуруя в арбузных боксерах на голос подружки. Да как он мог?! Это же мой телефон! Мой!

 - Как бы доходчивей объяснить. Я тот, кто ночью подобрал с асфальта вашу вусмерть пьяную подружку.

 Секундное молчание накрыло всё пространство. Даже я остановилась, поражённая тем тоном, с каким Руслан только что отчитал мою подружку.

 - А, так вы и есть неприятность. Понятно. - Десять очков. Умница. А то устроил тут показательную порку... - Как ваши дела, Руслан?

 - Нормально у него дела. - Мой ответ пришёлся на секунду раньше.

 - Аганёк, ну ты как? Где ты? У неприятя...

 - Марина, ты на громкой связи. Я тебе перезвоню из дома. - Наткнулась на ледяной взгляд Руслана. - Потом...

 - Давай, Аганёк, усьмири там своего Отелло, чтобы на людей с утра не кидался.

 - Ты на громкой связи! - зашипела я. Ай, какой от этого толк?! Если вожжа попала Маринке под хвост, она уже не остановится. Решила эту проблему за неё, нажав на кнопку сброса вызова.

 - Неприятность? - чёрная бровь изогнулась и полезла вверх, но даже эта эмоция не смогла смягчить с силой сжатые челюсти. - Ей богу, Агния, ты сама выпросила!

 Вот же...

Руслан медленно но верно приближался. Глаза горели огнём, желваки ходили в пугающем ритме. Мне было достаточно и этих устрашающих посылов, чтобы наделать делов,

но не Руслану. Он, не останавливаясь, размял шею, и поиграл костяшками пальцев. Серьёзно? Он меня что, бить собирается?

- Я не напрашивалась, - пискнула в ответ, делая неуверенный шаг назад. Но не тут то было. Все пути к отступлению отрезал мокрый нос Бакса, ткнувшего меня под колено. Я вздрогнула и вскрикнула одновременно. - Хороший пёсик. И Руслан Валерьевич хорошиий! - Подхалимаж не прокатил. С одной стороны на меня усилилось давление мокрого носа, с другой, неумолимо, словно торнадо, ко мне приближался Руслан. - Я уверена, что у нашей проблемы есть мирное решение. Руслан, мы можем спокойно поговорить?

- Время для разговоров закончилось.

Вот чёрт!

- Хороший пёсик. - Я сделала ещё одну попытку выйти из гостиной, но не тут то было. Бакс в качестве одобрения моих слов лизнул меня по ноге, но с места не сдвинулся. Уселся на задние лапы прямо в проёме, загородив собой всё пространство, и довольно вытащил розовый язык. - Я, наверное, вас вчера чем-то обидела, Руслан Валерьевич? Я возьму, честно.

- О, Агния, вчера ты мне уже всё возместила. С процентами.

- Я? А, ну вот и хорошо. Значит, никто никому ничего не должен. И, вообще, знаете, я опаздываю... У меня дома кот некормленный.

- Нет у тебя кот, Агния. - Руслан уже практически дошёл до меня. На лице ни тени улыбки. Кроме злости я ничего уловить не смогла. Надежда, что это какая-то хитровылюбленная игра, рассыпалась в прах.

- А я хотела завести кота, правда, но всё не до того было, - предприняла ещё одну попытку. Раз Руслан так любит животных, то, может, стоило бы сделать акцент на этом?

- С твоим плотным графиком это совершенно не удивительно. - Нет, не помогло. Что же делать?

- Руслан, я настоятельно рекомендую тебе успокоиться. - Сделала шаг, но уже не назад, а в сторону. Ещё один. К моему удивлению Руслан застыл на месте. Лишь внимательно наблюдал, как я медленно огибаю его дугой...

А потом всё произошло так быстро, что я даже не успела среагировать. Один резкий выпад, и я уже прижата лицом к стене.

- Агния, а я настоятельно рекомендую тебе, наконец, заткнуться! - Его голос раздался над самым ухом. Горячее дыхание пришлось по шее, вызывая лавину мурашек. Даже зубы застучали, но не от страха, а от напряжения, сжавшего всё тело в пружину.

- А как же свобода сло... - Я не договорила, так как совершенно неожиданно всё пространство накрыло эхо шлепка. Только потом я почувствовала, как ягодицу обожгло.

- За что? Ай! - Ещё один шлепок прилетел слева, сравнивая при этом ягодичный счёт.

- Руслан! Нет!!! - Я попыталась вырваться, но не смогла. Руслан лишь крепче сжал меня, лишая при этом возможности сопротивляться. Опёрся одной рукой у самого моего лица. Запах кофе и колбасы ударил по всем рецепторам. Я непроизвольно сглотнула слюну и пропищала. - Пожалуйста...

Обжёг ещё один шлепок. Да боже ж ты мой!

Больше я не произнесла ни единого слова. До меня, наконец, дошла вся суть цепной реакции. Моё слово приравнялось к его шлепку. Правильный ход мыслей подтвердила и мужская рука, ожидавшая своей партии на моей заднице.

Я открыла рот, но не для того, чтобы что-то сказать. Нет, не дожждётся. Вместо этого я что есть силы вцепилась зубами в так удачно подставленную руку...

Уже через секунду я пожалела о своём поступке. Надо же было покусать руку, которая... которая... Ну что уж греха таить - которая меня кормит.

- Агния! - Руслан не просто закричал, он завопил. В общем-то, сразу после этого я и выпустила его руку, большой палец которой, кажется, пострадал сильнее всего.

Бакс, не стерпев такого отношения к своему хозяину, бросился к нам. Я только и успела разглядеть приближающуюся мохнатую глыбу, когда Руслан, повернувшись в полоборота, рявкнул:

- Бакс, фу! Место! - Глыбу как ветром сдуло. Пёс только и успевал уходить в заносы, шлифуя когтями плитку. Вско-

ре его загнутый кольцом хвост скрылся из виду. От пса не осталось и намёка, кроме поднятых пылинок, кружащихся в луче заглянувшего в гостиную солнца.

Как бы я хотела быть сейчас на месте той собаки. Унестиcь подальше...

Но я здесь, вжатая в стенку так, что будет удачей, не оставь я на крашенных белых стенах свои биоданные.

- Зараза! - ещё раз проорал Руслан в самое ухо. Я решила не злить его лишний раз своими комментариями, что стою рядом и всё прекрасно слышу. Моментально сгруппировалась, одной рукой прикрывая задницу, а вот второй - голову. Не хотелось бы получить по скворечнику...

Руслан так резко развернул меня к себе лицом, что только зубы лязгнули. И его и мои. Нет, страшно мне не было, скорее стыдно.

- Извини, - прошелестела я и даже нашла в себе силы посмотреть на Руслана. До этого момента я и не предполагала, что его карие глаза способны быть настолько тёмными. Непроглядный мрак, да ещё и это выражение лица... Нет, сейчас я всё-таки испугалась безумия, которое волнами исходило от него.

- Извинить? За что? За это? - Он просунул между нашими лицами большой палец, на котором хорошо прослеживались следы от моих зубов.

- Сильно болит? - Я изловчилась и подула на рану. Руслан проигнорировал мой навык оказания неотложной пер-

вой помощи, но палец всё-таки убрал.

- Или извинить за облёванную машину? Или за то, что ты шляешься непонятно где и непонятно с кем? А потом приползаешь домой ночью на рогах? Или за то, что жопой крутишь перед всяким, у кого есть деньги?

- Я?! - даже задохнулась от возмущения. В срочном порядке пришлось постигать дзен и успокаивать синь. Пять глубоких вдохов и таких же выдохов. - Это. Неправда. - уже намного спокойней возразила я.

Кулак Руслана опустил на стену рядом с моей головой. Взгляда я не отвела, хотя за чистоту боксеров не стала бы ручаться.

Он с минуту сверлил меня взглядом, потом как-то уж совсем устало и обречённо сказал:

- Ты мне уже весь мозг выела, Агния. А я ведь даже не понимаю, нахрена мне всё это надо! Что прикажешь с тобой делать?!

Ну, во-первых, не глазеть на нас, словно безумный (откликнулось правое полушарие, состоящее из легкомысленных прожигателей жизни). Во-вторых, уменьшить аппетиты (вторило ему левое).

Это надо же, я ему мозг выела! А он мне нет?! Хотя бы теми же отчётами. А Сашенька? А? Она то, конечно, не крутит жопой, нет... Да на таком станке можно вестибулярную систему космонавтов проверять...

Однако, вместо всего этого я произнесла совсем другое:

- Ответ понять и простить тебя устроит?..

- Устр-р-р-р-оит? - повторил за мной Руслан, даже соблюдая тот же фонетический строй. Звук эр в его исполнении вышел так же звонко и раскатисто. - На данный момент меня устроит всё, что ты готова мне дать.

- Эй! - я сбросила со своих бёдер руки, начавшие сминая арбузные боксеры. - Мы вообще-то разговариваем! - И не важно, что половину того времени я стояла в углу, боясь схлопотать по заднице за каждое слово. Потом откусывалась, ну и дальше меня понесло по накатанной...

Меня задела его слова. Я же хотела перевести всё в шутку, но так, чтобы проигравшего не осталось, ну или что бы это была не я. А сейчас получается, что я в любом случае автоматом получаю неут да ещё и отработку. А потом, возможно, приму за счастье его "удовлетворительно"?!

- Ты же сама попросила понять и простить.

- Эй! - Теперь его руки пришлось отдирать от груди. Предательское тело реагировало вопреки воле рассудка. По сверхчувствительным ореолам царапнул ставший внезапно жёстким хлопок. - Я просила? Ну что же, теперь я хочу поговорить. Ты же высказался, а мне и рта не дал раскрыть.

- Я... - ударила его по плечу. Не больно. Наоборот, моей руке был нанесён больший вред. - Агния! - Ещё один удар, но уже с меньшей отдачей. - Какого! - Опять замах. - Прекр-р-р-рати! - Да, и тут я тоже не удержалась, доводя эксперимент по развитию рефлексии по учениям Павлова слово - удар до

автоматизма...

Кажется сработало. Хотя...

Я во все глаза смотрела, как Руслан БЕЗМОЛВНО стягивает с себя домашние спортивные штаны. Отбрасывает их в сторону. Через пару секунд туда же летят и боксеры...

- Руслан! - Я попыталась вернуть в первую очередь саму себя на землю обетованную. - Надо поговорить!

- Говори. - Он пожал одним плечом, давая понять, что разговорам - время, потехе - час. И этот час только что наступил.

Говорить?! Сейчас?! Когда от его близости всё вибрирует внутри, а тело скручивает в ломке?!

- Ты и я, понимаешь, всё неправильно. - Руслан стянул с себя и футболку, и теперь подбирать подходящие случаю слова стало практически невозможным. - У меня же есть своя жизнь. Подруга и... муж. У тебя деньги и... Завод. - В последний момент я остановила саму себя, чтобы не поминать Сашеньку всуе.

Руслан подошёл совсем близко, буквально на расстояние вытянутого пальца...

- Ты закончила? - Вопрос был явно риторическим. Он даже не дождался моего неуверенного нет. Наклонился и одним рывком вытряхнул меня из боксеров. Та же участь постигла и футболки. Я, как заправский моряк, осталась в одних носках-гольфах. Но то ли Руслан не решился подставлять свой фэйс, то ли ему просто было невтерпёж...

Скорее всего второе, так как не успела я и ахнуть, как очу-

тилась спиной на холодном кухонном столе...

Наверное, лучшего способа раствориться в моменте просто не найти... И про момент я не шутила. Никаких предварительных ласк, муси-пуси разговоров не было. Руслан вколючивался в меня так, что это больше походило на какое-то наказание. Грубо, жёстко. Хотя, чего мне жаловаться. Я отвечала ему не меньшим напором, кусая напряжённое плечо и царапая его покрывшуюся испариной спину.

Казалось бы, одно мгновение... А за это время я успела рассыпаться на части и сорвать голос. Руслан, кажется, тоже. По крайней мере его недовольное "Вот, чёрт" на последнем толчке было таким хриплым, что меня проняло.

- Что такое? Ты успел, кхм, выпрыгнуть? - Как бы то ни было, а забеременеть вот так, на кухонном столе, при неправильном товарном соседстве колбасы и чашки с кофе я никак не планировала.

- Успел, - ответил Руслан, в подтверждение своим словам схватил полотенце. Кухонное, на минуточку!

- Отлично. - Я отвела взгляд от него. Всё-таки как-то это... интимно что ли. Сама же приступила к собственной инвентаризации.

Так-с-с-с, две руки, две ноги, две груди, а над ними несколько больших засосов.

- Руслан, ну! Зачем опять, а?! Как теперь на людях показываться?!

- А кому ты собралась показываться? - В его голосе про-

мелькнуло что-то недоброе. Или такой эффект производился за счёт хрипоты?..

- Вообще-то, на работе я раздеваюсь... О Боже мой, работа! - Я спрыгнула со стола и понеслась к телефону. Я же даже не посмотрела на время, когда отрубала звонок Маринки! А по солнцу, заглядывающему в дом, было сложно определить. - Твою мать, Руслан, уже половина двенадцатого!

- Успокойся, работник года. У нас сегодня выходной.

- Выходной?! - Я пропустила явную шпильку мимо ушей, выхватывая из его слов всю необходимую для себя информацию.

- Да, на работе думают, что ты до сих пор лечишь свою БОЛЬНУЮ голову. А я просто пользуюсь служебным положением. - А вот вторая шпилька меня задела.

Пользуется он своим положением... И моей больной головой? Да и всей мной...

- Понятно, - буркнула себе под нос. Подхватила с пола футболку, оделась. Руслан не потрудился даже прикрыться хотя бы тем же полотенцем. Удобно так расположился на единственном свободном стуле, "по-мужски" проветривая все причинные места. И что полагается делать в подобных случаях? Усаживаться сверху?

Мда... С понятием как гостеприимство хозяин дома, похоже, не знаком. Ну что же... Вернулась к столу и уселась на него. Потянулась за кусочком колбасы. Организм требовал скорейшего восполнения потраченных на непотребство ка-

лорий, тогда как похмелье требовало просто пожрать...

- В холодильнике рассол есть, - сказал Руслан, когда я в два больших глотка осушила чашку с остывшим кофе.

- Спасибо, не надо. - Он явно надо мной насмехался, но вестись на эти подначивания я не собиралась, хотя рот заполнился слюной при одном упоминании о рассоле. Вкусные сосочки подкинули в мозговой центр воспоминания о кисло-сладких целебных свойствах сводящего рот напитка.

Я против воли посмотрела на двухкамерный холодильник, на что Руслан лишь понимающе хмыкнул. А через минуту и вовсе удивил тем, что поднялся со стула и направился к бесшумно работающей бытовой технике. Да, наверное, сейчас только голые мужские ягодички с зачаровывающими ямочками в области надпопия и способны были отвлечь меня от дверцы холодильника. Что уж говорить о том, когда Руслан обернулся и пошёл обратно...

Как он это делает? Как? Я бы точно прикрылась этой двухлитровой банкой как минимум, а как максимум, ещё и обвешалась огурцами из той же банки.

- Держи, - Руслан протянул мне стеклянную тару. Нет, ну не отказываться же от таких даров, тем более с доставкой на дом.

Крышка была уже сорвана и я припала прямо к круглому широкому горлышку. Сейчас меня даже не смущала близость Руслана - так хотелось пить...

- М-м-м. - Рассол был даже вкуснее того, который я себе

нафантазировала. Рот свело не только от кисло-сладкого напитка, но и от его температуры.

Пить из банки большими глотками оказалось сложно, но и остановиться я не могла. А Руслан... Ну что же, его одежде не впервой страдать из-за меня.

- Похоже, неплохо вы вчера посидели с подругой? Марина, кажется?

- Угум, - ответила я сразу на оба вопроса.

- Вдвоём?

- Угум, - повторила я свой ответ, закрываясь банкой. Интересно, по моим покрасневшим щекам можно понять, что не весь вечер мы с Мариной были вдвоём? А я, к тому же, даже пару раз потанцевала с вполне себе милым мужчиной. Как там его...

Почему-то стало стыдно и за то, что я танцевала с мужиком, имени которого не могла даже вспомнить, и за то, что сейчас я уже как-то совсем привычно врала... С другой стороны, почему мне должно быть стыдно?

- Вообще-то не совсем вдвоём. Ещё были партнёры по танцам. - Я отставила банку. Во-первых, влить в себя рассол я больше не могла физически. Во-вторых, банка только мешала моему воинственному настрою.

Я же хотела поговорить, ну вот. А Руслан своими вопросами сам подвёл нас к этому рубежу.

- И много было партнёров? - Он растягивал каждое слово, создавая видимость своей незаинтересованности, мол, если

хочешь рассказывай, а если нет, то и флаг в руки...

- Руслан, а какая, собственно, разница? Один, два, десять... Возможно, мне нужно состряпать очередной отчёт и всё подробно в нём описать? Да? Нет? - Меня опять понесло по встречной, где, набирая собственные обороты, на меня двигался Руслан.

- Если будет нужно, то состряпаешь!

- Да?! А с чего это вдруг?

- Потому что ты МОЯ! - На последнем слове он сорвался. "Моя" проорал прямо в лицо, касаясь моего носа своим.

Ох ты ж...

Моя... Опять я почувствовала себя товаром... Словно он говорил о паре туфель, которые смог урвать в самый разгар чёрной пятницы.

 А потом, как назло, в голове промелькнула фраза из советского мультфильма: "Корова государственная, а всё что она даёт... - это уже наше". Сейчас я могла дать только вынос мозга. Получите - распишитесь.

 - Твоя? - Да, я тоже умею произнести слово так, что в нём все согласные завибрируют. - Интересно, и какая же по счёту, ммм?

 - В смысле? - Нет, не выйдет, дорогой. И даже это хлоп-хлоп глазками, которые только что чуть ли из орбит не выстреливали, не поможет.

 - В прямом. В реестре "моих" я на каком месте? Сразу после Сашеньки или ты мне дал фору в пару очков за хорошее поведение?

 - После Сашеньки? - переспросил он, но в его тоне проскользнуло что-то такое, что наве-

ло меня на мысль - было!

 - Да, помнишь, такая, - я обрисовала в воздухе фигуру едва не касаясь лица Руслана - он продолжал стоять очень близко, уперев руки в стол рядом с моими бёдрами. - Блондинка, вот с такой задницей и с такими сисищами. - Ну не с такими, конечно, даже для пышной Сашеньки это было через чур. Руслан посмотрел на область моей грудной клетки, где я жестами обрисовывала два огромных арбуза.

 - При чём тут она? - Типичный ответ для мужика, у которого рыльце в пушку.

 - А при том! - Типичный ответ для женщины, решившей, что что-то объяснять - это ниже её всех неисчислимых достоинств.

 Мы несколько минут смотрели друг на друга. Игра в гляделки тоже была вполне типична для таких вот моментов.

 Первой не выдержала я. Нет во мне этой акульей холодности.

 - У тебя с ней было, да? - Руслан продолжал смотреть на меня, видимо, прикидывая, как выйти сухим из воды. Через минуту я перестала ждать ответа, и попыталась слезть со стола. Нет, не позволил. Вернул меня на прежнее место, да ещё и придержал своими руками, лишая возможности пошевелить всем тем, что у меня пониже спины.

 - Было несколько раз. Ничего серьёзного. - Как ножом по сердцу. Хотя, что тут страдать. Я же и до этого признания догадывалась. Всё-таки когда мужчина и женщина обмениваются своими половыми секретами, это заметно. Тем более для того, кто уже набил себе шишку...

 Где же вы грибковые инфекции, когда

так нужны. Хотя нет. Тут и в мой колодец пришёлся бы плевок...

 - Со мной у тебя тоже было несколько раз. И тоже ничего серьёзного, - констатировала я то, что казалось очевидным.

 - Агния, ты... - Он проглотил те слова, что сейчас чуть было не сорвались с его языка. - С какого рожна ты это взяла?

 - А разве это не так?

 - Это не так. - Руслан ответил холодно, отделяя каждое слово друг от друга.

 - Отлично! И как по-твоему я должна это понимать? То ты орёшь на меня при всех, то заявляешь какие-то права! А ты хоть помнишь, что у меня есть муж, а?! - "Ему недолго осталось" - вспомнились слова Андрея. Я подавила мимолётное желание улыбнуться.

 - Агния, ты полная дура!

 - О, спасибо, мистер-гениальность. Куда нам до вас, конечно. Институты мы не заканчивали, красного диплома не имеем. Завода своего у нас нет, да и соски в приёмной тоже!

 - Твою мать, Агния! - Руслан сдвинул мои ноги ещё сильнее. Кажется, даже копчик прирос к столешнице. - Я трах... Я переспал с ней несколько раз. Точно не скажу сколько, счёта не вёл. С тобой не так.

 - Конечно, ты же мне за это платил! В этом и вся разница!

 - Опять ты про деньги! Твою мать, деньги, деньги! Тебе денег дать?!

 - Я не такая мелочная, как ты думаешь! - проорала я, ловя себя на мысли, что на рефлекторном уровне чуть не ответила "Дай". - Это ты, ты... Вон, даже у собаки кличка в денежном эквиваленте. - Это не моя собака, а сына...

- Сына?

Глава 6

Поздравляю, у вас мальчик!..

Да, не так я хотела услышать когда-нибудь эту желанную для сердца фразу.

Сын!

Сейчас я почувствовала себя зелёным юнцом, который после первого же своего неконтролируемого семяизвержения через месячишко услышал фразу: ты скоро станешь папой. Как-то даже прониклась жалостью что-ли...

Это так же как в том анекдоте... Заходят в комнату трое. Тьфу... Вообще не из этой оперы. Боюсь, что созвучного с моей ситуацией анекдота ещё не существует. Пока...

- У тебя есть сын? - Через пару минут я достаточно пришла в себя после перенесённого шока, чтобы сказать хоть что-то.

- Да. - прозвучал очень развёрнутый ответ. Судя по всему Руслан собирался на этом и ограничиться, не вдаваясь подробно в тему отцовства.

- Ну и? - Я начала закипать, видя его равнодушную реакцию на мой вопрос.

- Что?

- Твою мать, Руслан! Ты мне только что сказал, что у тебя есть ребёнок! Так, подожди. Ты женат?! - Я огляделась, словно ожидая, что сейчас в дверях покажется его законная

супруга. Но кроме мокрого собачьего носа, свисающего языка и острого уха ничего, точнее, никого не увидела.

- Агния, ты же прекрасно знаешь что нет.

- Вообще-то, ещё десять минут назад я прекрасно думала, что у тебя нет детей. Всё так быстро меняется в твоей жизни, что я бы не удивилась и твоим брачным узам. Пусти! - Я уперлась в каменные плечи и попыталась скинуть его руки с бёдер. Мало того, что он больно сжимал ноги, но сжимал он их там, где совсем рядом находился стоп-кран. А учитывая тот факт, что я была всё ещё без белья, близость его пальцев основательно отвлекала. И он это знал.

Да, чёрт возьми! На это и был расчёт!

- Пусти! - я предприняла вторую попытку сбросить его руки с себя и встать. Но всё вышло по другому. Второе действие случилось раньше первого. Его руки никуда не делись, зато я своим голым задом проехала по столешнице, входя в плотный контакт с его рукой. Судя по выражению лица, Руслану такая близость понравилась. А судя по реакции предательского тела, то, что вытворял его палец, понравилось и мне. - Пусти?! - И это уже совсем не походило на требование.

В голове случился полный коллапс. Мне надо было уйти, да. Оттолкнуть его от себя, и со словами - нам такого не нать - бежать отсюда куда глаза глядят. Но вместо этого я ещё раз подалась вперёд. А потом ещё раз, и ещё...

- Почему ничего не сказал о сыне? - голос был вконец сорван. Конвульсивная дрожь прошла, и я смогла наконец вос-

становить дыхание.

- Не счёл нужным.

- Отлично! Знаешь, если бы не твой язык, я бы даже обиделась. А сейчас даже сил нет на это. - Я закинула ногу на Руслана. Мы с ним уже давно облюбовали место на полу прямо у стола.

Я закрылась от всех мыслей. Пусть и на один малюсенький момент, но хотела просто ни о чём не думать...

- Дима. Ему пять. Живёт с матерью. На выходные я забираю его к себе. - Кажется, я перестала дышать, слушая его рассказ. - Обычно привожу его сюда, городской жизни ему и с матерью хватает.

Мне так хотелось расспросить его о женщине, которая родила ему сына. Кто она? В каких они отношениях? Почему расстались? И расстались ли вообще?

- Агния, кажется, я слышу как ты думаешь. - Это не удивительно. Я и сама слышала, как перебегали рыжие тараканы из одного полушария в другое, окончательно меня запутывая.

- Я просто... Руслан, мы же ничего друг о друге не знаем. Как-то это всё неправильно. Я просто... Зачем это всё? Давай... - Не успела закончить, когда Руслан притянул меня ближе, утыкаясь носом в макушку.

- Так в чём же проблема? Давай узнавать друг друга лучше...

Узнавать друг друга мы начали с экскурсии по дому.

- Дорого-богато, - присвистнула я, когда Руслан показал мне сауну, бассейн, бильярдную, комнату с домашним кино-театром, игровую, заполненную игрушками и новомодными гаджетами. И это был только первый этаж. На втором оказались спальни, в том числе и Руслана.

- А мы почему на первом этаже ночевали?

- Гостевую комнату не жалко. К тому же, я тебя и на первый этаж еле допёр.

- Эй! - я ударила кулаком по его плечу. Точнее, ударилась об его плечо...

Мы прошли дальше по коридору. Остановились у одной из дверей.

- Это комната сына, - сказал Руслан.

- Можно? - Я кивнула на ручку, давая понять, что хотела бы посмотреть и эту комнату тоже.

- Пожалуйста. Дима пока не в том возрасте, чтобы запрещать входить в свою комнату.

- Да. У меня есть брат. И я хорошо помню тот момент, когда на его двери появилась табличка не входить. Боже, как я хотела туда попасть. Ты представляешь, он же специально крысу завёл, чтобы ни я, ни мама к нему в комнату и носа не совали.

- Умно! Дима пока до такого не додумался. Вот, только Бакс. - Пёс сразу же дал о себе знать, процокав когтями по паркету мимо нас, не забыв лизнуть мою ногу. - И как зовут брата? - Руслан толкнул передо мной дверь, ведущую в ком-

нату его сына.

- Эдуард. Эдуард Николаевич. - ответила я и вошла. Комната была светлая, вся в нейтральных тонах. Но и юный дизайнер уже отметиллся собственноручными рисунками. Я подошла поближе, чтобы их рассмотреть.

Судя по мастерству детской руки, рисунок, на котором были изображены три фигуры с подписью печатных букв МАМА Я ПАПА, был самым первым. Потом мастерство росло, но с ними и сменялись роли родителей в жизни мальчика. Теперь Я встречалось с МАМА или ПАПА уже на разных листах.

- Почему вы расстались? - спросила я, глядя на рисунки с тоской. Печально это...

- Не сошлись характерами, - ответил Руслан, а я выгнула бровь, давая понять, что такой ответ неприемлем. - Она отказалась переезжать сюда, когда я принял управление завода на себя. У неё карьера тогда шла в гору.

- А Дима как же? - Я всё ещё не могла понять, как родители могли выбрать карьеру, а не собственного сына.

- У Димы теперь всё по два. Два дома, два новых года, два подарка. Всё нормально с ним, Агния. - Понятно, значит дальше эту тему пока развивать не стоит...

Я подошла к прикроватной тумбочке и посмотрела на две фотографии. На одном снимке, заключённом в рамочку сидел кучерявый малыш с большими голубыми глазами. Рядом с ним сидела красивая женщина. Судя по таким же глазам,

она и была той, кто родил Руслану сына. Взяла фотоснимок в руки, чтобы более внимательно изучить. В общем-то, ради этого я и зашла в эту комнату...

Женщина была красивой. Длинные светлые волосы спадали ниже плеч. Несколько прядей были срезаны каскадом и обрамляли её лицо. Кожа как будто искрилась изнутри. Пухлые губы разошлись в улыбке. И глаза... Да, точно как у сына. Голубые, большие, красивые...

Изящная фигура женщины угадывалась даже в сидячей позе. Дорогая одежда сидела на ней просто отлично...

Да, и как можно конкурировать с такой красотой...

Поставила рамочку обратно, уже жалея, что зашла в эту комнату и узнала Руслана с той стороны, с которой, я надеялась, был бы кто-то пострашнее. Теперь образ этой красотки будет преследовать меня всюду. Да...

На втором снимке был запечатлён Руслан и тот же кудрявый мальчуган. Правда, фотография была более динамичной. Судя по всему, снимок был сделан в моменте, когда Руслан подкидывал Диму вверх, а потом ловил. Смеющиеся счастливые лица, так похожие друг на дружку.

Теперь у Димы всё по два. Даже, вот, фотографии.

Я почувствовала себя какой-то чужеродной субстанцией. Не место мне здесь...

- Я опять слышу, как ты думаешь. - Вздогнула, когда Руслан подошёл ко мне сзади и обнял.

- Плохи мои дела, если так явно замечен умственный про-

цесс. - вроде и отшутилась, а вроде и нет.

- Пойдём, покажу тебе ещё кое-что...

Твою мать, только бы не комнату второго ребёнка. К такому я точно не готова...

Кое-чем оказался гараж. Просторный, конечно, но, как говорится, какого фига...

- И что ты хочешь мне показать? Только не говори, что под слоем цемента укатаны слишком любопытные девушки.

- Руслан лишь фыркнул на мой чёрный юмор.

- До этого момента пока не приходилось никого укатывать. Вот. - Передо мной появился агрегат, немного напоминающий пылесос.

- Вау! - воскликнула я. Если ради этой штуки мы обошли весь дом, подняли ворота, включили свет, и прошли к дальнему углу гаража, где стояли разные подобные штуки, то моя реакция должна быть как минимум бурной. - Такой красивый! Я впервые такое вижу, Руслан. - Для достоверности даже похлопала в ладоши. - Спасибо, что показал. Теперь можно идти?

- Постой. - Руслан схватил меня за руку, а потом мою же руку положил на чудо-технику, как видимо не совсем мной дооценённую. - Это кёрхер. - пояснил он.

Какой же.., простите?! - сказала я просебя. А вслух произнесла совершенно другое.

- Здравствуйте, кёрХер. Я Агния. Приятно познакомиться, - пошутила я, всё ещё переводя непонимающий взгляд с

Руслана на недопылесос и обратно. - Так, это ребус какой-то? Нужно его разгадать, чтобы пройти на следующую стадию? Возможен звонок другу или помощь зала?

- Это кёрхер, - ещё раз повторил Руслан.

- Это мы уже выяснили, что это какой-то хе.., - осторожно сказала я, понимая, что Руслан меня вроде как наводит на какую-то мысль.

- Им моют, - прилетела вторая подсказка.

- Слушай, ну это очень удобно, когда под рукой такая штука. Дорого стоит?

Руслан не повёлся на мою провокацию, лишь улыбнулся.

- Им моют машины.

- Тогда это удобно втрое. Это всё, что ты хотел мне показать?

Руслан лишь закатил глаза, цокнул языком, подошёл ко мне вплотную и развернул меня в сторону припаркованного джипа.

- Агния, кёрхер, машина, - прозвучала логическая цепочка, но своё место в ней я определила не сразу. Только когда вышла из гаража и разглядела на металле автомобиля что-то засохшее и совершенно некрасивое.

Твою мать! Неужели это то, о чём я думаю?! Ага, судя по цвету это то самое...

Руслан тем временем, насвистывая себе под нос, разматывал шланг, который подсоединил к кёрхеру. Потом размотал и длинный провод. Вручил мне приспособление, напомина-

ющее трубу с распылителем на конце, переключил тумблер и кёрхер загудел.

- Я пока переоденусь. После того как закончишь с мойкой, съездим в ресторан. Пообедаем. Что-то мне креветок очень захотелось.

Скотина!

Руслан успел отойти на пару шагов, когда я разобралась в приспособлении, которое сжимала в руках. Мне надо было нажать на кнопку, чтобы пошла вода. И она пошла, резко, прямо в сторону Руслана. Струя била с таким напором, что уже через секунду вся одежда вымокла до нитки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.